

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чисель.

№ 4.

Цѣна годовому изданію съ пере-
сылкою и доставкою на домъ 5р

15-го Февраля **ГОДЪ XXVI.** 1886 года.

Опредѣленія Свягѣйшаго Синода.

Г. Объ утвержденіи отставнаго подполков. П. Преснухина въ званіи почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ.

Принимая во вниманіе засвидѣтельствованную преосвященнымъ митрополитомъ кievскимъ особенную о распростра-
неніи народнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви ревность благочестиваго мірянина кievской епархіи отставнаго подполковника Павла Преснухина, и ожидаемую отъ него пользу для дѣла развитія церковно-приходскихъ школъ, Свягѣйшій Синодъ, согласно представленію преосвященнаго митрополита кievскаго, 9—18 декабря 1885 года, опредѣлили: утвердить отставнаго подполковника Павла Преснухина въ званіи почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ 5-го благочинническаго округа кievскаго уѣзда.

II. Отъ 8—17 января 1886 года. за № 13, о награжденіи с.-петербургскаго купца Е. Сивохина.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3 сего января, за № 37, въ коемъ изъяснено, что министръ финансовъ, вслѣдствіе сдѣланнаго съ нимъ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 13—20 ноября 1885 года, сношенія, сообщилъ ему, г. синодальному Оберъ-Прокурору, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его, г. министра финансовъ, докладу о награжденіи потомственнаго почетнаго гражданина, с.-петербургскаго 1-й гильдіи купца Ефрема Сивохина, за заслуги по духовному вѣдомству, чиномъ статскаго совѣтника, Высочайше соизволилъ, въ 20-й день декабря 1885 года, пожаловать Сивохину чинъ коллежскаго совѣтника. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи, для напечатанія во всеобщее извѣстіе, сообщить редакціи журнала „Церковный Вѣстникъ“, по принятому порядку.

Синодальное распоряженіе.

Св. Синодъ, принявъ во вниманіе, что въ настоящемъ году день рожденія Его Императорскаго Величества упадетъ на среду 1-й недѣли великаго поста, и празднованіе онаго не можетъ быть отнесено на субботу 1 марта, какъ положено по табели высокаторжественныхъ и вѣкторіальныхъ дней, изданной Св. Синодомъ въ 1884 году, такъ какъ въ этотъ день имѣетъ быть совершена панихида по въ Божѣ почивающемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, сдѣлалъ распоряженіе о перенесеніи празднованія означеннаго высокаторжественнаго дня на недѣлю православія, соединивъ это празднованіе съ торжествомъ Восшествія Его Величества на прародительскій престоль.

Отъ училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ училищный при Святѣйшемъ Синодѣ совѣтъ поступаютъ отъ приходскихъ священниковъ, церковно-приходскихъ попечительствъ и частныхъ лицъ просьбы о пособіи деньгами и книгами содержимымъ ими церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамотности. Всѣ таковыя просьбы училищный совѣтъ препровождаетъ на предварительное заключеніе епархіальныхъ преосвященныхъ и разрѣшаетъ согласно съ ихъ отзывомъ, обыкновенно основывающимся въ свою очередь на отзывѣ мѣстныхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ.

Въ виду сего и во избѣжаніе замедленія въ удовлетвореніи означенныхъ ходатайствъ, училищный совѣтъ симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что просьбы частныхъ лицъ изъ епархій о высылкѣ въ учрежденныя или вновь открываемыя ими церковно-приходскія школы и школы грамотности учебныхъ книгъ, и о денежномъ пособіи симъ школамъ, должны быть подаваемы мѣстнымъ епархіальнымъ преосвященнымъ, или въ мѣстные епархіальные училищные совѣты, а сими послѣдними—представляемы на дальѣйшее распоряженіе епархіальнаго преосвященнаго.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О п р е д ѣ л е н ы н а м ѣ с т а .

Діаконъ села Бутырокъ, Липецкаго уѣзда, Василій Виноградовъ—во священника къ церкви села Старога Сеславина, Козловскаго уѣзда.

Священникъ села Царева, Елатомскаго уѣзда, Іоаннъ Оедевъ перемѣщенъ къ церкви села Покровки, Шацкаго уѣзда.

Псаломщикъ соборной города Козлова церкви, Павелъ Базилевъ—во священника къ церкви села Панина, Лебединскаго уѣзда.

Надзиратель 2 Тамбовскаго духовнаго училища, Иванъ

Доброхотовъ—во священника къ церкви села Павелки, Лебедянскаго уѣзда.

Учитель 2 Тамбовскаго духовнаго училища, Александръ Суворовъ—во священника къ церкви села Земятчины, Моршанскаго уѣзда.

Псаломщикъ села Екатериновки, Лебедянскаго уѣзда, Оеодоръ Георгіевскій—во священника къ церкви села Коптева, Тамбовскаго уѣзда.

Псаломщикъ церкви Тамбовскаго Маріинскаго дѣтскаго пріюта, Павелъ Преображенскій—во діакона къ церкви села Бутырокъ, Липецкаго уѣзда.

Псаломщикъ села Трескина, Кирсановскаго уѣзда, Василій Херсонскій—во діакона къ церкви села Ярославки, Козловскаго уѣзда.

Бывшій сельскій учитель, Михайлъ Цвѣтаевъ—во псаломщика къ церкви села Нижней Масоловки, Усманскаго уѣзда.

Уволенный ученикъ изъ 3 класса, Шацкаго духовнаго училища, Михайлъ Поспѣловъ—во псаломщика къ церкви Самодуровки, Шацкаго уѣзда.

Псаломщикъ семинарскаго Кирилло-Меѳодіевскаго города Тамбова церкви, Василій Полянскій перемѣщенъ на ту-же должность, къ соборной города Козлова церкви.

Окончившій курсъ Шацкаго духовнаго училища, Димитрій Успенскій—во псаломщика къ церкви сего училища.

Перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Псаломщики: соборной города Липецка церкви, Константинъ Кандидовъ и кладбищенской Евдокіевской того-же города церкви, Димитрій Политовъ.

Псаломщики: села Тарадей Шацкаго уѣзда, Семень Добровольскій и села Агишева того-же уѣзда Семень Пошатовъ.

Уволены заштатъ по прошеніямъ.

Священникъ села Коптева, Тамбовскаго уѣзда, Алексѣй Черможскій.

Священникъ села Старого Сеславина, Козловскаго уѣзда, Михаилъ Вязленскій.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

За смертію исключены изъ формулярныхъ списковъ.

Протоіерей Покровской города Тамбова церкви, Матвѣй Савостьяновъ 68 лѣтъ, студентъ Тамбовской семинаріи, съ 28 ноября 1840 года—священникомъ, съ 17 ноября 1868 года—протоіеремъ, съ 19 іюня 1868 года по 15 марта 1877 года былъ смотрителемъ Шацкаго духовнаго училища, съ 23 ноября 1868 года по 15 марта 1877 года былъ цензоромъ проповѣдей по городу Шацку, съ 8 іюля 1876 года по 15 марта 1877 года былъ членомъ Шацкаго уѣзднаго училищнаго совѣта, съ 16 сентября 1877 года по 23 августа 1883 года былъ законоучителемъ 2 Тамбовскаго городского приходскаго училища, съ 14 іюля 1877 года по 13 января 1886 года (т. е. по день смерти) былъ членомъ совѣта женскаго епархіальнаго училища, имѣлъ награды: набедренникъ, скуфью, камилавку, наперсный крестъ и орденъ св. Анны 3 степени; въ семействѣ оставилъ: жену Марію Тихонову 61 года и дочерей: Матрону 23 лѣтъ, Марію 20 лѣтъ, Александру 19 лѣтъ и Татьяну 17 лѣтъ.

Священникъ села Покровки, Іоаннъ Ряжскій 46 лѣтъ, окончилъ курсъ въ семинаріи по 2-му разряду, съ 25 іюля 1865 года священникомъ; въ 1873 году былъ награжденъ набедренникомъ; въ семействѣ оставилъ жену Пелагею Григорьеву 41 года и дѣтей: Павла 19 лѣтъ, Іоанна 18 лѣтъ, Анну 16 лѣтъ, Любовь 13 лѣтъ, Александру 9 лѣтъ и Константина 8 лѣтъ.

ОТЧЕТЪ

приходскаго попечительства Никитской церкви, села Сосновки, моршанскаго уѣзда, за 1884 годъ (за мѣсяцы: октябрь, ноябрь и декабрь) и за весь 1885 годъ, съ краткимъ историческимъ очеркомъ объ открытіи онаго попечительства.

Приходское попечительство открыто съ 1 октября 1884 года.

Попечительство открыто по иниціативѣ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Палладія, бывшаго Епископа Тамбовскаго и Шацкаго нынѣ, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго. Обозрѣвая въ 1881 году приходскую Никитскую церковь, Его Преосвященство нашель ее малою для прихода и довольно ветхою, и тутъ же предложилъ кому слѣдуетъ озаботиться построениемъ новой церкви. Когда Его Преосвященству доложили о неимѣніи въ приходѣ, на построеніе церкви, какихъ либо опредѣленныхъ статей дохода и о крайней бѣдности наибольшей части прихожанъ, Архипастырь посовѣтоваль въ такомъ случаѣ открыть церковно-приходское попечительство, которое бы предоставленными ему закономъ способами, изыскивало средства на построеніе церкви. Совѣтъ Его Преосвященства былъ принятъ съ живѣйшею радостію и съ глубочайшею сердечною благодарностію. Въ томъ же 1881 году, прихожане, изъ избранныхъ ими 80 членовъ, подъ предсѣдательствомъ благодѣтельницы своей, Ея Сіятельства, графини Софіи Петровны Бенкендорфъ, составили попечительство. Но Его Преосвященство, въ виду указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 15 марта 1873 года за № 98, графиню Бенкендорфъ, какъ лицо женскаго пола, не могъ утвердить въ званіи предсѣдательницы, что, конечно, не могло не огорчить избирателей. (Указъ консисторій отъ 15 февраля 1882 года № 987). Въ 1883 году, прихожане, вмѣсто графини Бенкендорфъ, избрали предсѣдателемъ мѣстнаго владѣльца химическимъ заводомъ, коллежскаго секретаря, Павла Павловича Прокунина. Прокунина съ прежде избранными членами, Его Преосвящен-

ство 17 февраля 1884 года утвердилъ въ должностяхъ. (Указъ консисторіи отъ 27 февраля 1884 года № 1444). Но вскорѣ послѣ сего утвержденія, Прокупинъ, по хозяйственнымъ обстоятельствамъ, выбылъ изъ села Сосновки. Тогда прихожане, вмѣсто него, избрали предсѣдателемъ своего приходскаго священника Василя Θεодоровича Рождественскаго, который въ августѣ мѣсяцѣ тогоже 1884 года, епархіальнымъ начальствомъ, былъ утвержденъ въ сей должности, (указъ консисторіи отъ 3 августа 1884 г. за № 8721), а 1 октября того-же года, въ первый разъ открылъ дѣйствія попечительства.

За отчетное время попечительство занималось исключительно тремя предметами: 1) установленіемъ порядка занятій своихъ, 2) изысканіемъ средствъ на постройку новой приходской церкви, въ виду ветхости и непомѣстительности старой и крайней бѣдности прихожанъ; 3) самымъ построениемъ новой церкви. Для обсужденія вопросовъ по симъ предметамъ, члены, по мѣрѣ надобности, собирались въ общія засѣданія, и о всѣхъ разрѣшенныхъ вопросахъ были составлены журналы, а о приходѣ и расходѣ суммъ, поступившихъ въ попечительство, велась исправно денежная шнуровая книга, которая повѣрялась членами попечительства и уполномоченными отъ прихожанъ лицами, на основаніи 13 ст. положенія о попечительствахъ. Въ настоящемъ отчетѣ, попечительство съ чувствомъ глубочайшей признательности не можетъ не отмѣтить о жертвахъ, на устрояемый имъ храмъ главной своей благотворительницы, Ея Сіятельства, графини Софіи Петровны Бенкендорфъ.

По просьбѣ попечительства, Ея Сіятельство изъявила усердіе жертвовать на новый храмъ три тысячи руб., изъ коихъ полторы тысячи уже внесла въ кассу попечительства; кромѣ денегъ пожертвовала 100 дубовъ, стоимостью на сумму болѣе пятисотъ рублей. Съ чувствомъ таковой же признательности попечительство не можетъ не отмѣтить и нижеслѣдующихъ

пожертвованій на тотъ-же предметъ: отъ члена попечительства Григорія Максимовича Зелепукина двѣсти рублей; отъ члена попечительства Тимофея Семеновича Казмина сто рублей; отъ члена попечительства Михаила Семеновича Топоркова сто рублей и отъ Моршанской почетной гражданки Стефаниды Трофимовны Плотициной сто рублей.

Въ отчетное время попечительство составляли:

1. Предсѣдатель священникъ Василій Θεодоровичъ Рождественскій.

Непрерывные члены:

2. Священникъ Андрей Васильевичъ Розановъ.
3. Діаконъ Василій Ивановичъ Θεодоровъ.
4. Діаконъ Никита Васильевичъ Сосновскій.
5. Церковный староста Николай Ивановичъ Поповъ.
6. Волостн. старш. Григорій Васильевичъ Топорковъ.

Избранные члены, за исключеніемъ выбывшихъ изъ села Сосновки и умершихъ:

7. Коллеж. ассессоръ Евгеній Александр. Доброхотовъ.
8. Заштатн. дячекъ Харлампій Лукичъ Никольскій.
9. Купецъ Иванъ Васильевичъ Подшиваловъ.

М ѣ щ а н е:

10. Петръ Васильевичъ Подшиваловъ.
11. Михаилъ Дмитриевичъ Брежневъ.
12. Василій Ефимовичъ Щербаковъ.
13. Тимофей Александровичъ Акуловъ.
14. Акимъ Григорьевичъ Шепелевъ.
15. Герасимъ Григорьевичъ Шепелевъ.
16. Иванъ Васильевичъ Шепелевъ.
17. Петръ Васильевичъ Шепелевъ.
18. Михаилъ Семеновичъ Топорковъ.
19. Николай Петровичъ Мотылевъ.
20. Андрей Константиновичъ Яндшинъ.
21. Василій Ивановичъ Коржевинъ.
22. Степанъ Григорьевичъ Караваевъ.

Крестьяне:

23. Степанъ Степановъ Глиньщиковъ.

24. Гаврилъ Яковлевъ Глиньщиковъ.

25. Петръ Ефимовъ Сосновскій.

26. Никита Семеновъ Кухаревъ.

27. Василий Андреевъ Алтуховъ.

28. Андрей Андреевъ Алтуховъ.

29. Степанъ Ивановъ Щербаковъ.

30. Тимофей Семеновъ Казминъ.

31. Маріонъ Дюмидовъ Нефедовъ.

32. Григорій Харлампіевъ Никольскій.

33. Иванъ Анисимовъ Поповъ.

34. Григорій Ефимовъ Гусельниковъ.

35. Андрей Петровъ Шенелевъ.

36. Андрей Михайловъ Прокудинъ.

37. Иванъ Сафоновъ Прокудинъ.

38. Никита Андреевъ Фроловъ.

39. Иванъ Дементьевъ Смычагинъ.

40. Николай Николаевъ Аносковъ.

41. Даниль Ефимовъ Бокулинъ.

42. Иванъ Васильевъ Барышниковъ.

43. Григорій Леонтьевъ Барышниковъ.

44. Яковъ Степановъ Абызовъ.

45. Максимъ Лукинъ Зелепукинъ.

46. Стефанъ Ивановъ Рожковъ.

47. Иванъ Яковлевъ Плотыцынъ.

48. Иванъ Стефановъ Абызовъ.

49. Егоръ Стефановъ Абызовъ.

50. Михайль Семеновъ Молодцовъ.

51. Герасимъ Николаевъ Козаковъ.

52. Яковъ Матвѣевъ Лобзинъ.

53. Петръ Игнатовъ Ермаковъ.

54. Павелъ Кириловъ Курынинъ.

55. Стефанъ Васильевъ Меньщиковъ.

56. Прокофій Димитріевъ Хрусталева.
57. Савинъ Антоновъ Болгаревъ.
58. Афанасій Тимофеевъ Лукинъ.
59. Николай Минаевъ Лукинъ.
60. Александръ Яковлевъ Болгаревъ.
61. Михаилъ Степановъ Новиковъ.
62. Степанъ Павловъ Бирюковъ.
63. Евдокимъ Евстафиевъ Поповъ.
64. Николай Ивановъ Зелепукинъ.
65. Павелъ Васильевъ Байкуловъ.

П Р И Х О Д Ъ.

Съ 1-го Октября 1884 г. въ приходъ поступило.

	руб.	к.
Получено отъ членовъ добровольнаго сбора	428	—
Собрано членами въ своемъ приходѣ по подписнымъ листамъ	63	46
Сочтено изъ кружки обносимой въ церкви	40	76
Собрано по кружкамъ, обносимымъ по приходу въ разное время	181	68
Получено отъ продажи 459 аршинъ холста собраннаго по приходу	36	57
Пожертвовано прихожанами, крестьянами 4 Сосновскаго общества, по приговору отъ 2 числа декабря 1884 года	100	—

Итого въ приходѣ за 1884 г. было	850	47
Осталось къ 1 января 1885 г.	850	47
Получено отъ членовъ добровольнаго сбора	157	—
Собрано членами въ своемъ приходѣ по подписнымъ листамъ	140	12
Сочтено въ три раза изъ попечительской кружки, обносимой въ церкви	148	8
Собрано по кружкамъ обносимымъ по приходу, въ разное время года	159	16

Собрано въ попечительскія кружки, при закладкѣ церкви	руб.	к.
Получено изъ Моршанскаго отдѣленія государственнаго банка процентовъ на временно лежавшіе деньги 850 р. по книжкѣ банка за № 1190	8	50
Получено отъ продажи 431 арш. холста оставшагося отъ прошлаго года	34	48
Получено отъ продажи 1559 арш. холста, собраннаго при закладкѣ церкви	124	72
Получено отъ продажи 34 пуд. разнаго хлѣба собраннаго по приходу	14	65
Пожертвовано ея сіятельствомъ графиней Софіей Петровной Бенкендорфъ	1500	—
Пожертвовано прихожанами крестьянами 1 Соновскаго общества по приговору отъ 10 февраля 1885 г.	200	—
Пожертвовано членомъ попечительства Григоріемъ Максимовичемъ Зелепукинымъ	200	—
Пожертвовано членомъ попечительства Михаиломъ Семеновичемъ Топорковымъ	100	—
Пожертвовано членомъ попечительства Тимофеемъ Семеновичемъ Казьминимъ	100	—
Пожертвовано Моршанскою почетною гражданскою Стефанидою Графимовной Плотичиной	100	—
Пожертвовано разными благотворителями	78	3
Получено отъ продажи коры, снятой съ 100 дубовъ, пожертвованныхъ на новую церковь ея сіятельствомъ графин. Софіей Петровной Бенкендорфъ	10	32
<hr/>		
Итого	4063	32

РАСХОДЪ.

Въ 1884 году расхода не было.

Въ 1885 году въ расходъ поступило:

Уплачено архитектору за освидѣтельствованіе

мѣста подь церковь, составленіе проэкта, снятіе копій съ него и за засвидѣтельствованіе передь кѣмъ слѣдуеть, о начатіи постройки церкви съ почтовыми расходами	130	33
Уплачено за 158100 цѣльнаго кирпича и 9200 половиннаго для фундамента съ цоколемъ	800	25
Уплачено за 2210 пудовъ извести на тотъ же предметъ	313	15
Уплачено за 200 штукъ тесу для заборника вокругъ новой церкви	46	—
Уплачено за дрова для обжиганія кирпича	313	50
Уплачено каменщикамъ за кладку фундамента съ цоколемъ	160	44
Уплачено въ типографію Прокофьева за напечатаніе бланковъ для подписныхъ листовъ	2	20
Уплачено въ счетъ суммы за 100 деревъ купленнаго сосноваго лѣса	500	—
Уплачено въ задатокъ за 300 деревъ купленнаго сосноваго лѣса	200	—
Итого въ расходѣ	2465	43

Осталось къ 1 января 1886 года . 1597 89

Собраній членовъ попечительства за отчетное время было семь. На этихъ собраніяхъ были разрѣшены вопросы и составлены журнальныя постановленія по слѣдующимъ тремъ предметамъ: по установленію порядка занятій попечительства, по изысканію средствъ на постройку церкви и по самому устройству ея.

1. По установленію порядка занятій попечительства:

1. О назначеніи предсѣдателемъ времени для собраній попечительства.
2. О составленіи о предметахъ сужденія журнальныхъ

постановлений, за подписомъ предсѣдателя и участвовавшихъ въ собраніи членовъ.

3. О завѣдываніи непремѣннымъ членомъ, церковнымъ старостою Н. И. Поповымъ, приходо-расходомъ съ записью предметовъ онаго въ особую денежную шнуровую книгу.

4. О завѣдываніи членомъ Н. И. Рождественскимъ дѣлопроизводствомъ по попечительству.

5. О подписаніи письменныхъ сношеній по дѣламъ попечительства съ лицами и учрежденіями не всѣми членами, а предсѣдателемъ, непремѣнными членами и однимъ изъ избранныхъ членовъ И. В. Подшиваловымъ.

6. О приглашеніи на засѣданія, кромѣ своихъ членовъ, другихъ лицъ, могущихъ оказать пользу въ дѣлахъ попечительства.

7. О храненіи завѣдующимъ приходо-расходомъ Н. И. Поповымъ у себя денежныхъ суммъ попечительства, подъ личною и имущественною отвѣтственностію.

8. Объ употребленіи суммъ попечительства, по журнальнымъ постановленіямъ онаго.

9. Объ учиненіи въ приходо-расходной книгѣ должныхъ росписокъ по статьямъ расхода и о приложеніи къ сей книгѣ, по таковымъ же статьямъ, оправдательныхъ документовъ; о производствѣ попечительствомъ ревизіи денежной книги не менѣе двухъ разъ въ годъ.

10. О приглашеніи на засѣданія попечительства, учителя мѣстной школы К. Ф. Рамзина, въ качествѣ и. д. дѣлопроизводителя, вмѣсто выбывшаго изъ села Сосновки, члена дѣлопроизводителя, Н. И. Рождественскаго.

11. О покупкѣ для попечительства X т. 2 ч. свод. град. законовъ и счетнаго устава.

12. О напечатаніи въ Моршанской типографіи Прокофьева бланковъ для подписныхъ листовъ.

13. О наймѣ разсыльнаго по дѣламъ попечительства на средства послѣдняго.

14. О предоставленіи предсѣдателю съ завѣдующимъ приходо-расходомъ Н. И. Поповымъ права безъ разрѣшенія попечительства расходовать одновременно на мелочные предметы по дѣламъ попечительства до 10 руб., со внесеніемъ расхода въ книгу.

II. По предмету изысканія средствъ на постройку церкви:

1. О принятіи попечительствомъ, въ виду ветхости приходской церкви и бѣдности наибольшей части прихожанъ, обязанности озаботиться прежде другихъ предметовъ, указанныхъ въ 5 ст. положенія, изысканіемъ средствъ на постройку новой церкви.

2. О приглашеніи членовъ и участвующихъ въ засѣданіяхъ лицъ къ ежегоднымъ добровольнымъ посильнымъ взносамъ на устройство новой церкви. (Члены и участвующія лица, согласились на указанные взносы).

3. О приглашеніи прихожанъ къ ежегоднымъ добровольнымъ пожертвованіямъ на сей же предметъ, посредствомъ подворнаго сбора, чрезъ избранныхъ членовъ, или же къ опредѣленному ежегодному взносу съ приходской души мужскаго пола. (Прихожане въ общемъ собраніи на первое предложеніе согласились, а второе отвергли).

4. Объ обнесеніи въ церкви кружки отъ попечительства, для сбора пожертвованій на новую церковь.

5. Объ обнесеніи таковой же кружки и съ таковою же цѣлю, по приходу въ праздники, когда бываютъ хожденія по дѣламъ приходскаго причта, для священно-служеній.

6. Объ исходатайствованіи книжки отъ епархіальнаго начальства для сбора пожертвованій во всѣхъ городахъ имперіи и селахъ для устройства новой церкви.

7. Объ избраніи членовъ: В. А. Алтухова, Г. Х. Никольскаго, С. И. Щербакова, А. Я. Болгарева, М. С. Молодцова, Г. Н. Козакова, Н. И. Попова и И. А. Попова для под-

ворнаго сбора пожертвованій въ селѣ и деревняхъ своего прихода въ 1884 г.

8. О выдачѣ подписныхъ листовъ членамъ и лицамъ приглашеннымъ на засѣданія, для сбора пожертвованій въ своемъ приходѣ.

9. Объ обращеніи къ ихъ сіятельствамъ графу и графинѣ Бенкендорфъ съ просительнымъ адресомъ, объ оказаніи помощи на устройство новой церкви.

10. Объ избраніи членовъ: М. Д. Брежнева и В. А. Аятухова для хожденія съ исходатайствованною отъ епархіальнаго начальства сборною книгою.

11. Объ избраніи членовъ: И. С. Прокудина, П. В. Байкулова, И. В. Барышникова, В. И. Коржевина, Я. М. Лобзина, М. С. Молодцова, Г. Н. Козакова, С. П. Бирюкова, и И. А. Попова, для подворнаго сбора пожертвованій, въ селѣ и деревняхъ своего прихода, въ 1885 г.

12. О выдачѣ членамъ попечительства и участвующимъ въ засѣданіяхъ лицамъ печатныхъ подписныхъ листовъ, для сбора пожертвованій въ своемъ приходѣ, вмѣсто возвращенныхъ назадъ прежде выданныхъ таковыхъ же листовъ.

13. Объ исходатайствованіи, чрезъ предсѣдателя, у епархіальнаго начальства, разрѣшенія на постановку сборной кружки на мѣстѣ постройки церкви и на обнесеніе членами И. А. Поповымъ и Н. Л. Фроловымъ таковой же кружки по базарамъ и ярмаркамъ въ селѣ Сосновкѣ.

14. О поднесеніи ихъ сіятельствамъ графу и графинѣ Бенкендорфъ, чрезъ предсѣдателя, благодарственнаго адреса, за пожертвованныя деньги и лѣсной матеріаль.

III. По предмету устройства церкви:

1. О принятіи попечительствомъ обязанности построения новой церкви, по уполномочію приговоромъ общаго собранія прихожанъ отъ 19 февраля 1885 г.

2. О заказѣ предсѣдателемъ и членомъ Поповымъ архитектору проекта на новую церковь съ употребленіемъ рас-

ходовъ по сему предмету изъ суммъ попечительства.

3. Объ изготовленіи членами: Н. И. Поповымъ, И. В. Подшиваловымъ и Я. С. Абызовымъ хозяйственнымъ образомъ матеріаловъ для фундамента съ цоколемъ подъ новую церковь, съ употребленіемъ потребныхъ расходовъ на сей предметъ изъ суммъ попечительства.

4. О взятіи на расходы изъ государственнаго банка временно-лежавшихъ денегъ 850 руб. съ процентами.

5. Объ уполномочіи членовъ: Н. И. Попова, волостнаго старш. Г. В. Топоркова и И. А. Попова на покушку всѣхъ лѣсныхъ и желѣзныхъ матеріаловъ для новой церкви на попечительскія деньги, и на распоряженіе по доставкѣ сихъ матеріаловъ къ мѣсту постройки на счетъ прихожанъ согласно приговору ихъ отъ 19 февраля 1885 года.

6. Объ увольненіи волости. старшины Г. В. Топоркова, согласно заявленію его, отъ участія въ покупкѣ на церковь строительныхъ матеріаловъ, и объ избраніи на мѣсто его членовъ: И. В. Подшивалова, Н. П. Мотылева и Я. С. Абызова.

7. О поѣздкѣ въ Саровскую пустынь, члена Н. И. Попова, для узнанія цѣнъ на строительные матеріалы и способовъ сплава водою оныхъ матеріаловъ до г. Моршанска.

8. О расходахъ изъ суммъ попечительства, на предметъ освидѣтельствованія архитекторомъ начатія постройки церкви.

9. О вызовѣ рекомендованнаго архитекторомъ г. Миряловымъ подрядчика Гусева.

Отчетъ сей съ подлиннымъ, утвержденнымъ въ вѣрности подписями предсѣдателя членовъ и уполномоченныхъ для повѣрки его отъ прихожанъ лицъ, вѣренъ, что и удостоверяется подписомъ и приложеніемъ церковной печати.

Рѣчь передъ молебномъ по случаю открытія дѣйствій попечительства, при Никитской церкви с. Сосновки.

Братіе! въ настоящее время, съ благословенія Божія, мы хотимъ въ 1-й разъ приступить къ дѣйствіямъ попечитель-

ства. Попечительство у насъ дѣло новое, а потому, быть можетъ, нѣкоторые изъ васъ спросятъ: что такое попечительство и для чего оно? Попечительство—это нѣсколько лицъ или маленькое общество прихожанъ, избранныхъ по любви и довѣрью самими же прихожанами для попеченія о благоустройствѣ и благосостояннiи приходской церкви и причта въ хозяйственномъ отношенiи, а такъ-же для попеченія о благоустройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей и для другихъ благотворительныхъ дѣйствiй въ предѣлахъ прихода. Церковно-приходскiя попечительства заведены по подражанiю нашей Русской старинѣ, нашимъ предкамъ. Наши благочестивые предки, начиная съ св. князя Владимiра, весьма любили строить и украшать св. храмы, и вообще заботиться о церковно-приходскихъ нуждахъ. Для этихъ нуждъ князья назначали десятины т. е. десятую часть своихъ доходовъ, давали земли, озера съ ловлями и мельницами, пошлины съ торговъ, вклады денежныя, жертвовали св. сосуды, ризы, книги боголюбевныя и отеческiя, дѣлая все это во славу Божию и на помянъ душъ своей. Также поступали святители, бояре, вообще люди состоятельные. Люди простые строили и украшали храмы, и вообще удовлетворяли нужды церковно-приходскiя въ складчину или миромъ.

Но чтобы такая складчина или мирской сборъ велся и употреблялся правильно, для этого предки наши устанавливали у себя старость, или-же цѣлыя товарищества-братства, которымъ и принадлежало попеченiе о церкви и церковныхъ дѣлахъ. Члены такого товарищества-братства, прежде всего сами давали въ складъ на церковныя нужды, особенно въ большiе праздники. Для церковныхъ нуждъ они собирали доходы съ пасѣкъ и меду, съ торговыхъ пошлинъ и другихъ промысловъ, которые освящали молитвою, наконецъ вообще распоряжались тѣмъ, что собиралось въ приходѣ въ кружкахъ. Такъ было въ старину у нашихъ предковъ. Въ позднѣйшее время, въ бытъ крѣпостнаго права, не было особен-

ной нужды въ какихъ либо церковныхъ братствахъ, товариществахъ или попечительствахъ, потому что о благосостояніи приходскаго храма и причта и обученіи дѣтей обязаны были заботиться сами владѣтели крестьянъ—помѣщики. Со времени же выхода крестьянъ на волю обязанность эта перешла на всю общину—на весь приходъ. Явилась необходимость заботиться о дѣлахъ своего прихода самимъ прихожанамъ, изыскивать для сего средства и отдавать ихъ въ распоряженіе своихъ повѣренныхъ. Такимъ образомъ явилась нужда въ церковно-приходскихъ попечительствахъ. Въ 1864 году, спустя три года послѣ освобожденія крестьянъ, было написано положеніе т. е. правило или законъ о томъ, какъ дѣйствовать попечительствамъ. Положеніе это было разсмотрѣно въ Государственномъ Совѣтѣ и представлено было Государю Императору на утвержденіе. Царю угодно было это и Онъ утвердилъ положеніе, написавъ собственноручно: „быть по сему“. Съ этимъ положеніемъ, въ подробностяхъ, мы ознакомимся въ собраніи. Съ 1864 года и по сіе время въ весьма многихъ приходахъ давнымъ давно существуютъ церковно-приходскія попечительства, и они успѣли принести громадную пользу для благолѣпія и благосостоянія св. храмовъ и въ другихъ церковно-приходскихъ нуждахъ.

Слава Богу, братья, и у насъ открывается попечительство. Помолимся теперь поусерднѣе Господу Богу, чтобы наше попечительство благополучно существовало на многія и многія лѣта, чтобы намъ, членамъ попечительства, Богъ помогъ быть щедрыми дателями на дѣла попечительства, ревностными и добросовѣстными исполнителями своихъ членскихъ обязанностей,—чтобы помогъ намъ имѣть другъ къ другу братскую любовь, взаимное довѣріе, уваженіе къ личнымъ мнѣніямъ и христіанское снисхожденіе къ братскимъ недостаткамъ, чтобы чрезъ-то приносились добрые плоды на пользу нашего храма и прихода.

Господи! пошли намъ благодать св. Духа, немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую. Аминь.

Священникъ *Василій Рождественскій.*

Отъ правленія Шацкаго дух. училища.

Въ 1885 году на учрежденіе стипендіи имени почетнаго блюстителя по хозяйственной части Шацкаго духовнаго училища настоятеля Вышинской пустыни Архимандрита Аркадія поступили слѣдующія пожертвованія отъ о.о. благочинныхъ:

1 Шацкаго округа, Протоіерея Г. Княжинскаго	45 р.	80 к.
2 Шацкаго округа, священника Д. Спасскаго	17	—
3 Шацкаго округа, священника В. Викторова	18	—
4 Шацкаго округа, священ. І. Предтечинскаго	22	50
1 Темниковскаго округа, священ. П. Реморова	19	65
2 Темниковскаго округа, свящ. І. Владимірова	21	—
3 Темниковскаго округа, священ. М. Прудкова	17	—
1 Елатомскаго округа, протоіерея А. Царевскаго	30	65
2 Елатомскаго округа, свящ. А. Алгебраистова	17	—
3 Елатомскаго округа, священника К. Чугунова	28	50
4 Елатомскаго округа, священ. А. Сохранскаго	18	—
3 Спасскаго округа, священ. Н. Величковскаго	11	—

Итого 266 р. 10 к.

а съ пожертвованіями 1884 года 499 10

Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Согласно указу Св. Правительствующаго Синода отъ 12 іюня 1884 года „въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждены гражданскимъ вѣдомствомъ школы не принадлежащія къ числу приходскихъ, духовенство должно открывать свои школы не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи Преосвященнѣй-

шаго съ надлежащимъ начальствомъ“. Въ виду неисполненія нѣкоторыми священниками этого требованія, Тамбовскій Епархіальный Училищный Совѣтъ считаетъ долгомъ напомнить духовенству Тамбовской епархіи о точномъ исполненіи означеннаго требованія въ потребныхъ случаяхъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ИСТОРИЯ

О БОГѢ СЫНѢ.

воплотившемся нашего ради спасенія, въ послѣдовательномъ порядкѣ изложенная словами св. евангелистовъ, съ указаніемъ основаній, почему именно такой, а не другой избранъ порядокъ послѣдованія евангельскихъ событій однихъ за другими.

Епископа Теофана.

Москва 1885 г.

Цѣна 2 руб., съ пересылкою 2 р. 50 к. Складъ книги у Алексѣя Гавриловича *Говорова*, Москва, въ Садовникахъ, домъ Петрова, противъ стараго Комиссаріата. Выписывающіе книгу отъ *Говорова* за пересылку не платятъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Определенія Св. Синода. Отъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. Отчетъ приходскаго попечительства Никитской церкви, села Сосновки. Отъ Правъ Шацкаго дух. училища. Отъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Никандръ.

Печатать дозволяется. Тамбовъ 1-го февраля 1886 г.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Аквилонъ.

Тамбовъ. Типогр. Губернск. Правлен. на Большой ул. д., Присутств. Мѣста.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТАМБОВСКИХЪ

ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

15-го Февраля

№ 4.

1886 года.

С Л О В О

на храмовой праздникъ трехъ святителей въ Реальномъ училищѣ.

Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы (Иоан. X, 11.)

Такъ изображаетъ Господь Пастыреначальникъ высшее достоинство словеснаго пастырства, подъ которымъ разумѣется установленное Имъ священноначаліе св. церкви, называемой въ словѣ Божиемъ Его стадомъ. Первый добрый Пастырь Онъ самъ, положившій въ своей крестной смерти душу свою за насъ. За Нимъ въ свѣтлой цѣпи Его избран-

наго изъ христіанъ пастырства оказывается не мало такихъ, которые такъ или иначе оправдываютъ названіе добраго пастыря скончаніемъ своего земнаго жительства. Между послѣдними высокое мѣсто занимаютъ три древнихъ святителя: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, которыхъ наше малое школьное стадо теперь чувствуетъ какъ своихъ добрыхъ пастырей. Христосъ—Пастыреначальникъ вчера, днесъ, тойжде и во вѣки: такъ и Его святыя пастыри исполняютъ свой долгъ не до смерти только, но и по своей кончинѣ, на которую апостоль заповѣдуетъ намъ обращать особенно внимательный взоръ къ нашему назиданію въ вѣрѣ (Евр. XIII, 7). Нельзя не вспомнить, что нынѣшній день не одна наша школа, на правосл. востокѣ и всѣ школы припадаютъ къ нашимъ святителямъ съ торжественнымъ словословіемъ и мольбою. Видно, они по преимуществу школьные пастыри и покровители.

Обыкновенно школѣ требуется образецъ ученія и воспитанія, а какъ юной части Христова стада, ей нуженъ образецъ въ духѣ правосл. церкви. Такой образецъ въ высокой и широкой мѣрѣ подають намъ три наши святителя въ своихъ письменныхъ твореніяхъ и въ своей подвижнической жизни, которую сохранила для насъ исторія. Впрочемъ они помогаютъ намъ не только какъ учителя и руководители, но и какъ духоносные святители. Въ послѣднемъ отношеніи они возбуждаютъ насъ къ благочестію, подкрѣпляютъ въ нашихъ немощахъ, охраняютъ отъ соблазновъ и паденій, ослѣпляющихъ умъ и сердце, своими молитвами освящаютъ и оберегаютъ отъ опасностей. Такими благодатными дарованіями они обладали при жизни, а по кончинѣ, съ высоты небесной славы, расточаютъ ихъ, по ревности о нашемъ спасеніи, сообразно съ нашею скудостію. Если не всѣ сподобляемся такихъ благодѣяній отъ нашихъ небесныхъ покровителей, это отъ нашего нерадѣнія, отъ нашей лѣности.

Отрясемъ нашу лѣность, чтобы заботливо помнить ихъ кон-

чину и чрезъ то усвоить благотворное для насъ ихъ пастырство. Они добрые наши пастыри не по одному нашему избранію ихъ въ стражи нашего храма, но и по вселенскому ихъ значенію для христіанской церкви, которое въ особенности утвердилось за ними послѣ святой ихъ кончины. Не долго святили церкви эти великіе ея свѣтильники и столпы; утѣшительно впрочемъ, что ранняя кончина ихъ не только не умалила, но еще болѣе усилила ихъ свѣтъ, не померкающій уже 15 вѣковъ. Кончина ихъ—не просто мирный переходъ къ вѣчно-блаженной жизни, нѣтъ, она соединяется съ пріобрѣтеніемъ вѣнца мученическаго. Мало того, что ихъ подвижническая жизнь была добровольнымъ мученичествомъ для Христа и Его церкви, они сподобились и злострядальнаго мученичества, хотя безкровнаго. Всѣ трое святители не обладали долгожизненнымъ тѣлосложеніемъ; не отъ того впрочемъ ускорила ихъ кончина. Господь поспѣшилъ призвать своихъ ревностныхъ тружениковъ къ небесному мздовоздаянію.

Св. Василій отшелъ къ Господу подъ угрозой изгнанія съ лишеніемъ имущества, котораго впрочемъ у него уже не было. Угроза пала предъ его рѣдкимъ мужествомъ; самое изгнаніе остановлено тоекратною поломкою трости въ рукахъ царя—аріанина, замысламъ котораго мѣшалъ поборникъ православія. Опытный врачъ назначаетъ часъ кончины великаго святителя; но онъ силою вѣры отсрочиваетъ ее, чтобы привести къ вѣрѣ и спасенію невѣрующаго врача еврея. Завязывается споръ, и врачъ по условію принимаетъ крещеніе вмѣстѣ съ своимъ семействомъ. Святитель Василій не только переживаетъ назначенный ему часъ смерти, но на другой день совершаетъ литургію и самъ возраждаетъ къ новой жизни своего врача, и тогда уже передаетъ духъ свой Богу.

Св. Григорій Богословъ, другъ Василія Великаго, пережилъ его и встрѣтилъ свою мирную кончину въ своемъ помѣстьѣ

Ариангѣ, среди добровольной бѣдности и лишеній. Онъ ранѣ простился съ земною славою, чтобы не имѣть никакого бремени при переходѣ къ небесному ликостоянію. Достойный предсѣдатель втораго вселенскаго собора, онъ встрѣчаетъ между его членами пререканія и нареканія на себя, шипѣніе зависти и злобы, и великодушно оставляетъ столичную каѳедру. „Я не лучше Іоны пророка, повергните и меня въ море, только да умолкнутъ пренія“. Императоръ и лучшіе святители собора съ сожалѣніемъ отпустили св. Богослова, а народъ—съ громкимъ воплемъ скорби. Егда гонять вы во градѣ семь, бѣгайте въ другій. (Матѣ. X, 23). Этому голосу Спасителя послѣдовалъ св. Григорій Богословъ, и нашель себѣ успокоеніе въ отчужденіи отъ суеты.

Безъ сердечной боли и грусти нельзя говорить о кончинѣ св. Іоанна Златоуста. Подобно предъидущимъ сподвижникамъ, его ораторская слава и святость жизни нажили ему враговъ, которые и свели его въ могилу. По наущенію завистниковъ, императрица Евдоксія два раза заставляла своего слабого супруга изгонять изъ Царьграда Златоустаго патріарха. Въ первый разъ онъ возвращенъ своей паствѣ съ великою почестію, вслѣдствіе землетрясенія, поразившаго столицу за несправедное изгнаніе. Второе изгнаніе, хотя сопровождалось сильными пожарами, не измѣнило жестокаго рѣшенія, которое еще болѣе показало жестокости въ своемъ исполненіи. Грубые и свирѣпые приставники заставляли великаго болѣзненнаго святителя идти пѣшкомъ отъ Царьграда до Арменіи, а затѣмъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ влекли его до Абхазіи, въ нынѣшнемъ Кавказѣ. Въ городѣ Команяхъ святитель просилъ своихъ мучителей остановиться, извѣщенный свыше объ отложеніи своего тѣлесе; но они остановились и отдыха не позволили, и только возвратились сюда по невозможности продолжать путь отъ рѣшительнаго изнуренія своего узника—страдальца. Св. изгнанникъ, облачившись въ бѣлыя одежды, послѣднее предсмертное слово произнесъ „благодареніе Богу за вся“ и затѣмъ тихо: „аминь“.

Кончина нашихъ святителей показываетъ намъ, сл. благ. какой на землѣ прошли они тѣсный путь, и какой собрали они плодъ для житницы небесной,—плодъ науки, мудрости и добродѣтели. Будемъ молить ихъ, чтобы и намъ удѣлили хоть малую долю отъ приумноженія своихъ талантовъ, а въ особенности не допускали насъ уклоняться отъ присноживотной православной пажити, за которую положили они души свои. Аминь.

Реального училища законоуч. прот. *Георгій Хитровъ.*

Иконографія у дохристіанскихъ народовъ.

Иконографія (1) у всѣхъ народовъ и во всѣ времена шла рука объ руку съ развитіемъ религіознаго сознанія, религіозно-богословской мысли. Въ религіозныхъ изображеніяхъ и ихъ различныхъ формахъ, въ такомъ или иномъ употребленіи, равно какъ въ ихъ отрицаніи, выражается извѣстная степень религіозно-богословскаго развитія, и они въ этомъ отношеніи надежные показатели различныхъ ступеней его, такъ что иконографія въ цѣльномъ объемѣ является монументальнымъ выраженіемъ религіознаго сознанія въ различныхъ фазахъ его историческаго развитія.

Въ дохристіанскомъ мірѣ находились *два диаметрально противоположные принципа* въ отношеніи изображеній въ области религіи и культа, опредѣлявшіеся однимъ и тѣмъ же понятіемъ о Богѣ, какъ существѣ невидимомъ, и опредѣлявшіе въ свою очередь существенно-различныя отношенія къ иконографіи. „Богъ невидимъ—слѣдовательно, чтобы приблизить Его къ себѣ, мы имѣемъ нужду въ видимыхъ представленіяхъ, въ чувственныхъ символахъ Его“ таковъ былъ основной принципъ въ язычествѣ и на немъ основывался столь любимый у язычниковъ культъ изображеній, формы которыхъ обуславливались такимъ или инымъ представленіемъ

(1) Подъ иконографіей мы разумемъ религіозныя изображенія, извѣстныя въ памятникахъ не живописи только, но и скульптуры, такъ какъ одни и тѣже художественныя представленія составляли содержаніе какъ скульптуры такъ и живописи.

о Божествѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и широкое развитіе иконографіи. „Богъ невидимъ, слѣдовательно не можетъ и не долженъ быть изображаемъ внѣшнимъ образомъ“—таковъ принципъ іудейства, и на немъ основывалась заповѣдь Моисея, запрещающая всякія изображенія въ области религіознаго культа, и отвращеніе іудеевъ къ послѣднимъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ почти полное отсутствіе иконографіи у этого народа.

I. Культъ изображеній въ язычествѣ и различныя формы ихъ.

Въ западномъ ученomъ мѣрѣ долго господствовало мнѣніе, что люди въ первобытномъ состояніи не многимъ лишь возвышались надъ животными и только постепенно мало по малу пробуждались изъ животнаго состоянія къ высшей духовной жизни и достигали сознанія своего религіозно-нравственнаго призванія. Въ силу этого мнѣнія довольствовались тѣмъ, чтобы съ возможною обстоятельностью представить себѣ, какъ первые люди путемъ созерцанія природы могли дойти сначала до совершенно темнаго ощущенія или предчувствія, а отъ этого послѣдняго до болѣе или менѣе ясныхъ представлений о Божественномъ существѣ.

Но чѣмъ глубже въ новѣйшее время стали вникать въ первобытную исторію древнѣйшихъ народовъ и ихъ духовнаго развитія и чѣмъ тщательнѣе стали изслѣдовать самыя ранніе слѣды ихъ религіознаго образованія, тѣмъ менѣе находили данныхъ, которыя бы подтверждали справедливость означеннаго мнѣнія, и положеніе, что фетишизмъ въ самомъ грубомъ видѣ былъ первоначальною и основною формою всего послѣдующаго богопочитанія, оказывалось ложнымъ. Ибо всюду древнѣйшая, первоначинательная форма богопочитанія является болѣе чистою, болѣе достойною, позднѣйшая напротивъ представляетъ ея вырожденіе и искаженіе.

Въ Индіи первоначальный культъ *Брамы* несравненно чище и выше, чѣмъ явившійся позже культъ *Шивы*. Браманы

считали грѣхомъ пролить кровь; поэтому они воздерживались отъ всего мяснаго и Божеству приносилась только безкровная жертва. Обязанный къ строго воздержной и умѣренной жизни, каждый браминъ долженъ былъ стремиться неослабно къ тому, чтобы освободиться отъ всѣхъ страстей и нечистыхъ пожеланій, и достигнуть ненарушимаго душевнаго мира, который составляетъ существенно необходимое условіе для тихаго благоговѣйнаго созерцанія Божества.

Весь міръ, со всѣмъ что онъ содержитъ, по древне индѣйскому религіозно-филосовскому ученію, есть отправление первобытнаго божественнаго бытія или существа, которое, пока оно не открылось, называется Парабрама, Паратма, Брама, Бремъ, Рамъ и другими подобными именами.

Это первобытное Я, этотъ *самобытный великій Духъ* (2), первоначально безмолвно погруженный въ себя, изрекъ священное творческое слово, въ которомъ онъ самъ открылся и чрезъ которое призваны къ бытію всѣ существа. Только въ Немъ все имѣетъ истинное бытіе и жизнь. Отъ Него все изшло, къ Нему и должно возвратиться (3) и послѣдній божественный міръ есть тотъ, въ которомъ никто не говоритъ больше „Я“. Ибо чиста, какъ говорится въ св. книгахъ, только та душа, которая не имѣетъ никакой воли, и воссоединеніе съ Брамою, къ которому устремились индѣйскіе подвижники чрезъ непосредственное созерцаніе или совершенное знаніе, требуетъ всецѣлаго отреченія отъ себя и беззавѣтной преданности первобытному „Я“ (4).

Четыре ступени, по которымъ человѣкъ удалился отъ абсолютнаго божественнаго „Я“, четыре же ступени, по которымъ человѣкъ долженъ къ нему возвратиться. На первой нисшей ступени онъ есть личное Я, сознающее свое

(2) Creuzer, Symbolik und Mythologie der alten Volker B. I. S. 586 и сл.

(3) *ibid.* S. 588. 642.

(4) *ibid.* S. 636.

отдѣленіе отъ абсолютнаго. На второй ступени, когда онъ познаетъ, что истинное бытіе не иначе возможно для него, какъ только въ божественномъ „Я“, онъ становится „Я“ въ Атма. На третьей ступени, отдаваясь совершенно своею личностію Божеству, но все еще сознавая свое индивидуальное бытіе, онъ становится Я—Атмою, пока наконецъ на четвертой, высшей ступени воспоминаніе объ индивидуальномъ бытіи совершенно исчезаетъ, при чемъ, впрочемъ, остается сознание божественнаго происхожденія и онъ, погружаясь въ абсолютное Я, становится Брамъ Атмою ⁽⁵⁾.

Нѣтъ сомнѣнія, что изложенное въ общихъ чертахъ ученіе объ эманации, при спекулятивной глубинѣ его содержанія и въ этой формѣ, въ какой оно выражается въ религиозно-философскихъ системахъ, предполагаетъ слишкомъ высокую степень философскаго образованія, чтобы можно принять его за первичное выраженіе только что начинающаго сознавать свое отношеніе къ Божеству духа человѣческаго. Между тѣмъ уже въ самой ранней древности почти всюду существенное содержаніе религіознаго ученія составляетъ мысль, что отъ божественнаго чистаго первобытія или существа мы произошли, къ Нему и должны возвратиться и что условіе этого возвращенія составляетъ чистота сердца.

Эта мысль лежитъ и въ основаніи египетскаго ученія о душепереселеніи, которое собственно только въ болѣе матеріальной формѣ развиваетъ и представляетъ наглядно въ чувственныхъ образахъ то, что индійская религіозная философія представляетъ въ общихъ чертахъ и болѣе абстрактно. Точно также на этой мысли основывается и близкородственная культу Брамъ *религія* Аполлона, какъ она является въ ученіи *Орфея*. И въ этой послѣдней жервослуженіе совершенно безкровное ⁽⁶⁾, и главнѣйшая и священнѣйшая обязанность всѣхъ истинныхъ почитателей Аполлона стре-

(5) *ibid.* S. 638.

(6) *ibid.* V. II. S. 137. Ср. V. III. S. 152.

миться къ такому душевному миру, когда человекъ не знаетъ больше никакой борьбы страстей и свободенъ отъ всякихъ нечистыхъ пожеланій (похотей). А самое вѣрное средство ослабить безпокойныя движенія чувства—нѣжные тоны *музыки*, пѣнія и лиры (7), потому-то Аполлонъ вмѣстѣ съ тѣмъ есть богъ—покровитель поэтовъ, артистовъ и пѣвцовъ, а послѣдніе въ свою очередь его священники; музы составляютъ его свиту (8); онѣ были его сотрудницами въ дѣлѣ просвѣщенія людей (9).

Замѣчательно, впрочемъ, что Аполлонъ, который, какъ это исполнѣ свойственно возрѣнію патриархальнаго времени, сначала является какъ богъ—покровитель стадъ и даже нѣкоторое время живетъ среди людей какъ пастухъ (10), въ то же время представляется какъ *богъ солнца*, и притомъ, что также не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія, не какъ самое солнце, но какъ *Господь* его, низводящій его съ неба и снова возводящій на небо (11).

Совершенно подобное находимъ мы у Вавилонянъ, Финикіянъ, Хананитовъ и у остальныхъ народовъ западной Азіи, равно какъ у Египтянъ. Ибо *Бель* (Bel; собственно Baal) Вавилонянъ, *Ваалъ* Финикіянъ и Хананитовъ, и *Озирисъ* Египтянъ, также не былъ отождествляемъ съ самымъ солнцемъ, но скорѣе, какъ уже самое имя показываетъ, понимаемъ былъ, какъ *Господь* вообще, и съ нимъ лишь потому ставился въ связь, что оно считалось его символомъ и медиумомъ его въ отношеніи къ землѣ и ея обитателямъ откры-

(7) *ibid.* В. III. S. 152 и 153. 173. Самъ Ореей изображался съ лирою, окруженный звѣрами на Египетскихъ императорскихъ монетахъ, напр. на монетѣ Антонина Піа. Равнымъ образомъ Аполлонъ изображался также играющимъ на лирѣ, или съ лирой около него. *Symb.* В. II. S. 142.

(8) *ibid.* В. III. S. 266. 278.

(9) *Исторія религій и тайныхъ религіозныхъ обществъ и народныхъ обычаевъ древняго и новаго міра.* 1870: Сп. т. V. стр. 68.

(10) *Исторія религій* т. V. стр. 66.

(11) *Cruzer.* В. II. S. 139. 162. 163.

вающейся дѣятельности (12). Еще яснѣе представляется это возрѣніе у Римлянъ въ имени Jupiter, которое, какъ видно изъ параллельнаго Diespiter, замѣтно напоминаетъ индійское dju, день, и pitri, отецъ и потому есть лишь болѣе мягкая форма для первоначальнаго названія Djupiter, *отецъ дня* (13), и если принять во вниманіе, что древне-италійскіе народы имѣли два главныхъ божества Dianus и Diana, то можно почти съ увѣренностью признать, что Dianus или Ianus у нихъ, какъ Jupiter у Римлянъ, означалъ бога дня или бога солнца, Diana напротивъ богиню ночи или богиню луны. Возраженіе, что принятый римлянами Ianus въ такомъ случаѣ былъ бы тождественъ съ ихъ Юпитеромъ и они едвали обоихъ вмѣстѣ сдѣлали бы предметомъ божескаго поклоненія, не имѣтъ серьезнаго значенія. Какъ Греки такъ и Римляне держались принципа: чѣмъ болѣе боговъ, тѣмъ болѣе защиты и безопасности. Поэтому они принимали отъ другихъ народовъ столько боговъ, сколько казалось полезнымъ имѣть ихъ, не считая этого нарушеніемъ вѣрности своему первоначальному національному божеству, и это составляетъ главную причину того, что позднѣйшей мифологіи Грековъ и Римлянъ такъ часто не достааетъ внутренней связи и послѣдовательности.

Первоначально, какъ основательно полагають, древне-греческіе и древне-италійскіе народы, равно какъ и восточные, знали лишь *Единаго Бога*, для котораго мы находимъ у Вавилонянъ, Финикійцевъ и другихъ имена *Ваалъ*, *Бель* (санскрит. pâla, Господь), *Адонъ* (Adon, Ἄδωνις) (14), *Молохъ* (отъ malach господствовать) (15), въ Египтѣ имя *Озириса* (санскр. iswara, Господь), въ Греціи имя *Зевсъ* (Δεὺς, равно какъ латинское Deus ясно напоминаетъ санскритское Dewa)

(12) Creuzer, В. I. 275. 284—5. 290—291. Развитие понятія объ Озирисѣ Ср. В. II. 22—3. 86. 87.

(13) ibid. В. II. S. 471. 484—488. и 490.

(14) Creuzer, В. II. S. 87. 96.

(15) ibid. В. II. S. 88.

и въ Италіи имя *Dianus* или *Ianus* ⁽¹⁶⁾, и *Diespiter* или *Iupiter*. Всѣ эти названія обозначаютъ понятіе *Господина* (Владыки), а италійское указываетъ именно на ближайшее отношеніе, въ какомъ представляли себѣ *Божество* къ солнцу.

У Грековъ напротивъ, оба эти понятія являются болѣе раздѣльно вѣроятнo потому, что здѣсь нужно различать два періода религіознаго развитія, болѣе ранній, когда служили только первоначальному національному Богу *Зевсу*, и позднѣйшій, когда къ культу Зевса присоединяется перешедшій изъ *Θρακίи* Орфеевскій культъ *Аполлона* или почитанія Божества какъ *бога солнца*. Несомнѣнно, это былъ шагъ впередъ, когда древніе греческіе народы, въ своемъ Зевсѣ представлявшіе себѣ только имъ исключительно принадлежащаго домашняго и фамильнаго бога, возвысились надъ этимъ ограниченнымъ кругозоромъ и научились въ почитаемомъ доселѣ божествѣ дома признавать и чтить въ тоже время бога солнца и неба. Но вмѣсто того, чтобы такимъ образомъ расширенное чрезъ Орфическое ученіе понятіе о Богѣ перенести на всего Зевса, или же ради культа Аполлона уничтожить древній культъ Зевса, они остались вѣрны послѣднему, и рядомъ съ нимъ дали въ тоже время мѣсто и первому, и въ Аѳинахъ уже въ самыя давнія времена рядомъ съ храмомъ Зевса имѣлъ свой храмъ и Пифійскій Аполлонъ. А такъ какъ первоначальное и настоящее Эллинское понятіе о Божествѣ уже связано было съ именемъ Зевса, отъ котораго оно больше не отдѣлялось, то естественно для Аполлона оставалось лишь спеціальное понятіе *бога солнца* и какъ скоро, такимъ образомъ, солнце получило своего собственнаго бога, то казалось не больше какъ справедливымъ, чтобы и *луна* получила свою богиню, *Артемиду*. Этой второй ступени религіознаго развитія (или вѣрнѣе искаженія первобытной религіи),

(16) Обѣ эти формы въ простую форму *Δία*, греческое *Διῶ* *ibid* В. П. S. 880. Агт. 56.

кажется, принадлежать и указанные италійскія имена Dianus и Diana.

Третій періодъ въ исторіи религіи язычества начинается съ распространенія культа Сивы или Шивы изъ Индіи чрезъ Азію на западъ въ Европу и на югъ въ Египетъ. Рано или поздно люди, по мѣрѣ того, какъ они, выходя изъ состоянія дѣтской невинности, теряли живое чувство общенія съ Божествомъ и пролагали путь самостоятельной рефлексіи, должны были задавать себѣ вопросъ о происхожденіи міра и такъ или иначе искать отвѣта на него. Болѣе раннія поколѣнія, разъ міръ существовалъ, не спрашивали, всегда ли былъ онъ, или же, если онъ по ихъ вѣрованію произошелъ изъ божественнаго первобытія или первопричины, не заботились больше о томъ, какъ это было. Для позднѣйшихъ же поколѣній недостаточно было ни того, ни другаго. Они хотѣли точнѣе знать происхожденіе міра и это послѣднее, казалось имъ, наилегче можно объяснить подручною теорією рожденія. А такъ какъ процессъ рожденія необходимо предполагаетъ два принципа—рождающій и воспринимающій, что слишкомъ явно противорѣчило монотеистическому основному воззрѣнію Индійцевъ, то ничего больше не оставалось какъ оба названные принципа соединить въ одномъ и томъ же бож. существѣ, и *Сива*, по древнѣйшей теоріи эманации третья форма воплощенія или откровенія бож. существа (Я), сталъ по позднѣйшему ученію такимъ именно богомъ—гермафродитомъ, мужчиной и женщиной вмѣстѣ (17), богомъ, вызвавшимъ къ бытію чувственный міръ явленій, или богомъ нату-

(17) Creuzer, B. I. S. 645. И Abbildungen zu Creuzers Symbolik und Muthologie 1819. На Tat. XXIV. Шива и Парвати изображены въ одномъ лицѣ съ различными атрибутами, ихъ характеризующими. тiq. 2. И еще раньше встрѣчается представленіе Брами какъ Гермафродита. Онъ изображался въ видѣ исполина съ многими головами, изъ коихъ каждая увѣнчана короною. Съ одной стороны онъ былъ мужчина, съ другой женщина. Tat. XXI. XXVII. XXIX. Вообще, такая композиція, представляющая соединеніе двухъ божествъ, въ одномъ тѣлѣ мужско-женскомъ вердѣи въ индійской храмовой иконографіи Гротты Еллары богаты такою символическою.

ры. Сообразно съ этимъ символомъ его былъ между прочимъ *лингамъ* который снова находимъ въ *фаллусъ* Грековъ (18), а такъ какъ фаллусъ былъ характеристическимъ символомъ *культа Дюниса*, то уже изъ этого открывается, что Греческій Дюнисъ въ сущности никто иной, какъ преобразованный Индійскій Сива и подобно послѣднему онъ—творецъ и владыка природы. Это подтверждаетъ и его имя *Дюнисъ* (*Διονύσος*)—*богъ Нисы* т. е. богъ происходящій изъ Нисы, долины Индіи при горѣ *Меру*, и оттуда перешедшій въ Грецію (19), а также форма, въ которой онъ былъ представляемъ греческими художниками позднѣйшаго времени. Въ то время какъ Индійскіе скульпторы изображали Сиву въ чудищной формѣ, полумужчиной—полуженщиной, греческіе, чтобы удовлетворить съ одной стороны догмъ, съ другой законамъ эстетики, избрали для своего *Сивы-Дюниса* образъ только что становящагося мужчиной *юноши*, которому придавали мягкую полноту и округленность женственныхъ формъ.

Но до яснаго пониманія того, что собственно разумѣлось первоначально подъ Индійскимъ Сивою, кажется, ни здѣсь, ни въ другихъ странахъ, гдѣ культъ Сивы нашелъ приѣмъ, не доходили, чѣмъ объясняется дальнѣйшее искаженіе первобытнаго понятія о Богѣ. Такъ какъ представленіе двухъ, по своей дѣятельности различныхъ, а въ божествѣ *въ единствѣ* существа соединенныхъ принциповъ для большинства было слишкомъ высоко, то лежащая въ основаніи первоначальнаго понятія Шивы теорія рожденія приводила всюду къ принятію *второго женскаго и воспринимающаго божества*, рядомъ съ *мужескимъ, производящимъ и раждающимъ богомъ*, и потому у большей части народовъ западной Азіи первоначальному единому національному богу, какъ скоро переносили на него понятіе Сивы, придавалось женское божество.

(18) Creuzer, В. II. S. 667. 668. 669.

(19) ib. В. I. S. 576. В. III. S. 121—123. 385.

ство. Ближайшее же отношеніе, въ какомъ представляли себѣ послѣднее къ первому, опредѣлялось понятіемъ, какое составляли себѣ обыкновенно о мужескомъ богѣ. Тамъ, гдѣ онъ былъ преимущественно богомъ солнца и дня, въ женскомъ божествѣ представляли себѣ богиню луны и ночи; такъ Финикійяне, на примѣръ, своему Ваалу придали Астарту, древне-италійскіе народы своему Діанусу, какъ мы указали уже, придали Діану (Dianus—Diana) (20). У Хананитовъ первый мужескій богъ—Господинъ и Царь, поэтому женское божество—Царица неба; у Египтянъ онъ—богъ солнца Озирисъ, оплодотворяющій землю и производящій всякую жизнь принципъ, поэтому, въ противоположность ему, въ женскомъ божествѣ почитали богиню луны Изиду, оплодотворяемую имъ землю или воспроизводящую мать природу (21). Озирисъ имѣлъ своимъ символомъ быка, такъ какъ дѣятельность его начинается тогда, когда весеннее солнце вступаетъ въ златъ тельца, поэтому Изида получила въ символъ корову (22). Такимъ же почти образомъ рядомъ съ древне-греческимъ Діонисомъ поставлялась Деметра или мать земля, и съ римскимъ Бахусомъ Церера (23).

Все это былъ одинъ и тотъ же Богъ, лишь разсматриваемый съ разныхъ сторонъ и потому здѣсь называвшійся однимъ именемъ, тамъ другимъ. Богъ, котораго Греки заняли у Фракійцевъ и почитали подъ именемъ Аполлона, равнымъ какъ Діонисъ, который, какъ предполагаютъ, перенесенъ къ нимъ чрезъ колонію Кадма, въ сущности никто иной, какъ

(20) Creuzer, В. II. S. 880. Апт. 56. Dea Dia, принадлежавшая Самоерійско-аттическимъ религіямъ, но переходъ къ Этрускимъ потерпѣла преобразование.

(21) Creuzer, В. II. S. 6. 7.

(22) *ibid.* В. I. S. 494. Апт. 277. Abbild. Taf. I. Fig. 1. Голова Изиды съ коровьими рогами и съ лунообразнымъ женскимъ лицомъ, и съ тремя звѣздами вокругъ ея. Erklärung S. 4 и 9.

На одномъ древнѣйшемъ Эвнескомъ барельефѣ Изида представлена съ кольцомъ въ головѣ, облаженныиъ рогами воловьими. Эта, очевидно древнѣйшая форма изображенія Изиды, указывающая на отношеніе ея къ лунѣ, преобразована въ позднѣйшихъ.

(23) *ib.* В. IV. S. 302. 314.

ихъ первоначальный *Зевсъ*. Но тѣмъ не меньше одинъ рядъ съ другимъ имѣлъ свой храмъ и названные боги преспокойно уживались другъ съ другомъ. Ради народа, который не хотѣлъ уклоняться отъ вѣры своихъ предковъ, честь и достоинство первоначальнаго національнаго бога ни въ какомъ случаѣ не должны были пострадать отъ такого соединенія, и потому происшедшій позднѣе *Аполлонъ* долженъ былъ довольствоваться *солнцемъ*, а для *Діониса*, который принять еще позднѣе и настоящее значеніе котораго открывалось только въ мистеріяхъ, отъ народа же держалось втайнѣ, оставался предивать бога вина, чтобы этимъ тоже самое все-таки, хоть сколько нибудь по крайней мѣрѣ, напоминать себѣ и въ отношеніи къ нему. Тоже самое нужно сказать и о богахъ римскихъ *Янусъ*, *Аполлонъ* и *Бакусъ* въ ихъ отношеніи къ національному богу *Юпитеру*, и особенно объ отношеніи *Януса* къ *Юпитеру*, которое едва ли можетъ когда нибудь вполне выясниться.

Смѣшеніе и искаженіе понятій о божествѣ уже было довольно велико, если бы остановились на этомъ. Но оно должно было увеличиться еще больше. Съ *дуалистическимъ* признаніемъ *рождающаго* и *воспринимающаго принципа* въ той формѣ, какъ представляли себѣ взаимное отношеніе ихъ между собою, могли конечно легко объяснить себѣ съ каждою новою весною вновь повторяющіяся откровенія творческой дѣятельности; но оставался не рѣшоннымъ вопросъ—какъ появилась самая земля съ ея твердою почвою, горами и рѣками? По Индійскому сказанію *Самобытный* (Брама) прежде всего создалъ богиню *Бгавани* (море), мать всему живущему. Но море не производило ничего, пока *Сива* (огонь) не бросилъ въ него плодотворнаго начала. Тогда на поверхности моря явилось золотое яйцо, и отъ усилій заключеннаго въ немъ *Брамы* лопнуло на двѣ равныя части: изъ одной половины скорлупы образовался сводъ небесный, изъ другой земля (24). По Финикійской теоріи тоже все постепенно

(24) Исторія религій т. I.

произошло изъ міроваго яйца. Но то и другое ученіе остав-
ляло однако все таки въ неизвѣстности относительно того,
на что собственно искали отвѣта.—Поэтому чтобы имѣть
болѣе удовлетворительный отвѣтъ на означенный вопросъ,
Египетскіе религиозные философы рѣшились признать *міро-*
образователя (Tat, съ членомъ Ptat или Pta, по гречески Φθα)
(²⁵), который по Манеѳо былъ сыномъ Хнуфа (Chnuh, Chnerh.
Chnorhi, Chonurhi, Anubis, или Canopus—все это думаютъ, толь-
ко различныя формы одного и того же имени, которымъ
обозначали божественнаго первобытнаго духа, до его откро-
венія во внѣ лишь созерцавшаго себя самаго, νοῦς, ἐαυτὸν
νοῶν), и который по божественному идеальному міру обра-
зовалъ во внѣ видимый міръ. Этотъ Φθα, мѣстомъ культа
котораго былъ Мемфисъ, изображаемъ былъ, для того ли, чтобы
его образомъ въ тоже время напоминать традицію о проис-
хожденіи міра изъ яйца или же наглядно представить все изъ
своего лона раждающую *природу*,—съ безобразно большимъ,
по отношенію къ карло—подобной фигурѣ шарообразнымъ
животомъ, съ большими глазами и ушами и широко откры-
тыми устами, но съ едва замѣтными руками и ногами. Въ
такомъ же видѣ являются вообще всѣ древніе образы боговъ
египетскихъ, какъ видно изъ древнихъ Египетскихъ мо-
нетъ (²⁶). А то обстоятельство, что въ образахъ Φθα ноги
лишь едва намѣчены, подало въ свою очередь грекамъ,
когда они и Φθα Египетскаго приняли въ свой сонмъ бо-
говъ подъ именемъ *Вулкана*, сдѣлать послѣдняго хромымъ
и безобразнымъ богомъ, въ то время какъ темное воспоми-
наніе, что онъ первоначально былъ собственно олицетворе-
ніемъ понятія творца міра, сказалося въ томъ, что ему въ
супругу дали *Афродиту* или *Венеру*, въ которой олицетво-

(25) Creuzer, V. I. S. 291. 530.

(26) Creuzer, V. I. S. 784. На одномъ рельефѣ Φθα изображенъ съ
звѣинымъ туловищемъ, съ головою львиною и съ зубами на внутренней сторонѣ врыльевъ.
Abbild. Taf. XVIII. Fig. 2. Этотъ образъ представляетъ, очевидно, разру-
шительную дѣятельность бога.

ряли все оживляющій и все царство творенія производящій принципъ *любви*. Впрочемъ, такъ какъ лежащая въ основаніи понятія *Фѣа* теорія объясняетъ происхожденіе міра не изъ рожденія, а признаетъ его дѣломъ художника или Демиурга, то *Фѣа* вовсе и не нуждался въ женскомъ, воспринимающемъ и воспроизводящемъ принципѣ рядомъ съ собою, а потому Венера рядомъ съ Вулканомъ, котораго потомъ народная поэзія сдѣлала кузнецемъ, была лишь *любовь* вообще.

Гдѣ столь различныя теоріи находили пріемъ рядомъ одна съ другою, и столь различныя олицетворенія понятія о Богѣ дѣлаемы были предметомъ чествованія, каждое какъ отдѣльное, самостоятельное божество, тамъ естественно у народа не могло быть рѣчи о ясномъ пониманіи отношенія божества къ міру, и тѣ, которые глубже понимали дѣло, должны были бы или объяснить ему, что Зевсъ, Аполлонъ, Діанисъ и Вулканъ всѣ означаютъ лишь одного и того же Бога, что монотеистическій культъ Зевса никоимъ образомъ не замѣняется дуалистическимъ культомъ Діониса, а этотъ въ свою очередь демиургическимъ культомъ *Фѣа*, или же, если они сказать этого не хотѣли, они должны были удерживаться отъ всякаго объясненія и просто сказать народу, что боги—ибо какъ скоро однажды къ единому первоначальному національному богу привзошли еще многіе чуждые и водворились въ народной вѣрѣ, должны были выражаться въ множественномъ числѣ—требуютъ отъ людей почитанія чрезъ жертву и благочестивую жизнь и за это своимъ почитателямъ дѣлаютъ добро, а безбожникамъ зло. Но этимъ въ то же время высказывалось ученіе, что управленіе Божіе открывается не только въ великомъ цѣломъ природы, но и специально въ отдѣльныхъ судьбахъ каждаго индивидуума, и чѣмъ живѣе сознавали эту, уже отъ природы присущую человѣку зависимость отъ высшей божественной силы, тѣмъ болѣе стремились сообразно съ своими индивидуаль-

ми желаніями и потребностями къ совершенно спеціальному *личному богопочитанію*. Всегда и въ самой ранней древности, какъ и въ настоящее время, сердце имѣло свои тайны, которыя повѣряли только божеству, но не хотѣли дѣлать извѣстными всеѣмъ другимъ. Но гдѣ и какъ могли быть только съ нимъ однимъ? Эта потребность болѣе близкаго личнаго общенія съ божествомъ, а также мысль, что только тогда можно чувствовать себя въ полной безопасности, если имѣть божество всецѣло и постоянно около себя, кажется, была главною причиною и первымъ мотивомъ къ употребленію *кумировъ*, какъ это видно и изъ встрѣчающагося часто въ ветх. завѣтѣ имени *Терафимъ*, которымъ они назывались какъ залого спокойной жизни и домашняго благосостоянія. Это были не иное что, какъ домашніе боги—покровители, которыхъ вообще употребляли какъ талисманы, и въ сомнительныхъ случаяхъ спрашивали у нихъ совѣта. Такъ въ кн. Бытія разсказывается о Рахили, что она похитила у отца своего Лавана его боговъ⁽²⁷⁾, и хотя причина, почему она это сдѣлала, съ точностію не указывается,—такою причиною однако едва ли могло быть что нибудь иное какъ дѣтскій наивный страхъ, что отецъ узнаетъ отъ боговъ о ея бѣгствѣ съ Иаковомъ и можетъ вернуть ее. По крайней мѣрѣ въ кн. Іезекіиля о царѣ Вавилонскомъ говорится, что онъ остановился на распутии и спрашивалъ Терафимовъ, на право или на лѣво должны онъ ѣхать; изъ этого видно, что съ подобнаго рода вопросами обращались къ кумирамъ.

Что касается ихъ *формы и вида*, то о поклонникахъ фетишей извѣстно, что они часто поклонялись совершенно грубому камню или чурбаку. Такъ первоначальный образъ древне-фригійской *Цибеллы*, въ которой, на основаніи мнѣнія, что всякая жизнь развивается изъ *материнской* утробы, олицетворяли *матерь всего*, былъ не больше, не меньше.

(27) Быт. 31, 19.

какъ черный, *круглый* или *четырёхугольный* камень (28). Изъ этого впрочемъ отнюдь не слѣдуетъ заключать, что ее самое представляли въ этомъ или подобномъ видѣ: камень скорѣе могъ быть только или предметомъ удивленія по своей формѣ и цвѣту, или признакомъ мѣста, на которомъ произошло что-нибудь чудесное и этого достаточно было, чтобы его сдѣлали *символомъ* божества. Мы знаемъ, что даже для Иакова, выросшаго въ строго-монотеистической вѣрѣ, камень на которомъ онъ лежалъ, когда видѣлъ во снѣ лѣстницу небесную, ради этого сна получилъ высокое значеніе.

Если держаться мысли, что употреблявшіеся въ фетишизмѣ внѣшніе предметы лишь по стольку имѣли значеніе и достоинство, по скольку они должны были служить залогомъ близости божества и талисманами, то легко понятнымъ становится, какъ многіе дикари своихъ недавно еще высокочтимыхъ кумировъ, какъ скоро они не исполняли ихъ желанія и просьбы, продавали, или угрожали имъ, били ихъ, бросали въ воду или разрушали. Такія вспышки дѣтскаго гнѣва имѣли мѣсто всегда лишь въ отношеніи къ представителямъ невидимаго божества, избраннымъ часто совершенно произвольно, и представители эти, поэтому, трактовались точно также, какъ лукъ, который дикарь любилъ или разламывалъ и бросалъ, смотря потому, оказывался ли онъ годнымъ къ употребленію или нѣтъ.

На этой ступени религіознаго развитія, когда для невидимаго божества употребляли лишь вообще видимый знакъ или символъ, форма его была безразлична, а заботились лишь о томъ, чтобы новый кумиръ, который заказывали сдѣлать, имѣлъ тотъ же видъ, какъ кумиръ, который такъ хорошо служилъ отцу или который съ такою пользою употреблялся у сосѣдей. Только тогда, когда въ отношеніи къ богослуженію возвышались надъ обыкновенною домашнею нуждою, и

(28) Creuzer, В. II. S. 52. Anmerk. 68.

(29) Creuzer, В. I. S. 583.

вмѣсто излюбленнаго простаго знака нуждались въ *соответствующемъ представленію* о божествѣ *символь*, послѣдному намѣренно давалась та или другая и притомъ болѣе или менѣе искусственная и сложная форма. Такъ въ Индійскомъ культѣ Сивы мы находимъ употребленіе *лингама* или *фаллуса*, посредствомъ котораго наглядно представлялась символически творческая сила рожденія свойственная божеству, а съ тѣмъ вмѣстѣ и само божество, какъ производящій и рождающій принципъ; даже въ Греціи, какъ извѣстно, при всякомъ торжествѣ въ честь Діониса, притомъ въ позднѣйшее время, носился впереди процессіи на длинномъ шестѣ образъ *фаллуса*. Въ еще болѣе позднее время фаллусъ былъ употребляемъ въ качествѣ амулета и потому его находили еще въ нѣкоторыхъ помпейскихъ домахъ съ надписью: *Ni habitat felicitas*—обычай, который объясняется совершенно просто тѣмъ, что самъ Сива, прототипъ Діониса, былъ богомъ счастья, какъ и самое его имя показываетъ (*Siva* какъ прилагательное „благопріятный, счастливый“, какъ существительное—„счастье“).

О карлико—подобныхъ образахъ *Фѣа*, которые должны были напоминать *деміургическую теорію* происхожденія міра, мы уже говорили выше. То же самое нужно сказать относительно египетскихъ образовъ *быка* или *Аписа*. Ихъ значеніе въ египетскомъ культѣ часто объясняютъ изъ *служенія Египтянъ животнымъ* вообще, но это послѣднее само первоначально основывалось на признаніи господствующаго во всей природѣ и открывающагося во всѣхъ отдѣльныхъ ея явленіяхъ божественнаго управленія. Чтили въ полезныхъ и благодѣтельныхъ животныхъ органы благодѣтельно настроеннаго божества, а въ животныхъ вредныхъ, изъ страха почитаемыхъ, видѣли орудіе или внѣшнія формы проявленія враждебно настроенныхъ демоновъ. Служеніе же Апису основывается, какъ съ увѣренностью можно признать, специально на астрономическомъ наблюденіи людей, что вновь про-

буждающаяся въ природѣ жизнь падаетъ именно на время, когда солнце весною вступаетъ въ знакъ *тельца*. Поэтому быкъ былъ сначала символическимъ знакомъ весенняго солнца, а вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ въ послѣднемъ видѣли откровеніе раждающей и оплодотворяющей дѣятельности *Озириса*, былъ и символомъ этого божества, а такъ какъ *Озирисъ* впоследствии сталъ главнымъ божествомъ всего Египта, то и быкъ сталъ вообще символомъ божественнаго покровительства этой страны.

Впрочемъ быкъ встрѣчается не у однихъ Египтянъ только. Повсюду, гдѣ находило доступъ представленіе о божествѣ природы, открывающемъ весною свою творческую дѣятельность, быкъ является его символомъ. Такъ *Діонисъ* у Грековъ назывался быкообразнымъ *Тауроморфосъ* ⁽³⁰⁾, на греческихъ, а также на италійскихъ монетахъ часто встрѣчаются *Dionisus Hebon* ⁽³¹⁾, это быкъ съ человѣческимъ лицомъ—и отъ этого тельчаго образа у *Озириса*, равно какъ и у *Бахуса* прибавляются *два рога* ⁽³²⁾, которые впрочемъ художниками позднѣйшаго времени изъ эстетическихъ видовъ лишь слегка обозначались и по возможности прикрывались ниспадавшими волосами.

Рядомъ съ этимъ символомъ производящаго, творящаго мужскаго принципа символъ воспринимающаго и раждающаго женскаго принципа является большею частію въ видѣ матери съ многими грудями. Такъ представляема была Египетская *Изида* ⁽³³⁾, и Ефесская *Артемиды*. Въ отношеніи къ послѣдней такое представленіе было бы совершенно не-

(30) Можно указать и другія подобныя имена *Таурохеросъ, Таурометопосъ* Creuzer, В. III. S. 94. 113.

(31) По этномологическому объясненію въ которыхъ *Hebon* выражаетъ понятіе о творящей отеческой силѣ Creuzer, В. III. S. 113 Aumerk. 52.

(32) На монетахъ, рядомъ съ другими вакхическими атрибутами встрѣчается увеличенная плущимъ голова *Бахуса* съ двумя впередъ выдающимися бычачьими рогами. Creuzer, В. III. S. 114. Ср. 373. 456.

(33) Къ *Symbolik Abbildungen Taf. I. Fig. 3.* Бюстъ *Изиды* съ нѣсколькими грудями окруженъ символами четырехъ стихій.

понятно, если переносить на нее понятіе позднѣйшаго времени о *идоломудреной Дианѣ*. Между тѣмъ дѣло объясняется легко, какъ скоро мы знаемъ, что Греки для понятія бога солнца имѣли древнее имя *Аполлона*, которому приурочена его сестра *Артемиды*, какъ богиня луны. Правда, Египетскій *Озирисъ*, какъ богъ солнца, былъ не то, что греческій *Аполлонъ*, равно какъ *Изида*, какъ богиня луны была не то, что *Артемиды*, и какъ первому собственно соотвѣтствовалъ греческій *Бахусъ*, такъ послѣдней соотвѣтствовала только греческая *Деметра*. Но какое было до этого дѣло Грекамъ при столь многихъ противорѣчійхъ и несообразностяхъ въ ихъ ученіи о богахъ! Поэтому они съ беззаботной наивною представляли названную древнюю Ефесскую *Артемиду* со многими грудями, и дѣвственная *Артемиды* позднѣйшаго времени мирно уживалась рядомъ съ нею, какъ показываютъ нѣкоторыя, дошедшія до насъ, древнія монеты. И образъ *Изиды*, матери всего, также былъ широко распространенъ въ греческомъ культѣ. Вообще о Грекахъ и Римлянахъ извѣстно, что они дѣлали различіе между кумирами собственно въ тѣхъ случаяхъ, когда съ богослуженіемъ соединялась особая важность и знаменательность, а также въ особенно священные и торжественные праздники, они употребляли не художественно прекрасные образы боговъ позднѣйшаго времени, но невзрачные, иногда даже уродливые образы ранней древности; тоже самое нужно сказать, кажется, и о другихъ народахъ, такъ что поэтому между помѣщавшимися въ храмахъ статуями и употреблявшимися при частномъ поклоненіи образами боговъ нужно дѣлать различіе.

По мѣрѣ того, какъ представленіе о божествѣ и его отношеніи къ міру слагалось въ систему, эта послѣдняя находила соотвѣтственное выраженіе въ художественныхъ представленіяхъ. Чѣмъ страннѣе и причудливѣе были религиозныя представленія, тѣмъ фантастичнѣе были художественныя образы, въ которыхъ они воплощались. Такъ у *Индусовъ*

три откровенія или воплощенія (Deiotas) верховнаго существа, составляющія ихъ *троицу* (Тримурти), изображались въ видѣ *трехголоваго существа* (34). Представленія объ отношеніи божества къ міру, какъ творца и промыслителя, нашли выраженія въ цѣломъ рядѣ соотвѣтствующихъ изображеній. Такъ *Брама*, какъ *творецъ міра*, представлялся, какъ мы говорили уже, въ видѣ *гермафродита* (мущины и женщины вмѣстѣ) съ двумя головами и четырьмя руками, чтобы показать, что въ немъ соединены раждающій и воспринимающій принципъ. (Сиванеты точно такъ же представляли себѣ Сиву, въ противоположность браманамъ).

По ученію браминовъ, вода была первоначальною стихіею, изъ которой созданъ міръ. Самобытный, невидимый, восхотѣвъ призвать къ бытію міръ, приводитъ воду въ движеніе, плавая въ ней на листѣ лотоса. Въ этомъ качествѣ *Брама*, называемый *Нарайяна* (отъ нара—вода), т. е. *двигатель водъ*, такъ какъ его первое движеніе было къ водѣ, изображался въ видѣ челоуѣка, лежащаго на листѣ лотоса, и подобно дитяти, держащаго палець лѣвой ноги во рту, въ знакъ созерцательнаго состоянія, въ которомъ находился онъ въ моментъ творенія (35). По основному индійскому воззрѣнію, какъ мы уже сказали, Богъ есть все, все отъ Него произошло и снова возвратится въ его вѣчное лоно. Естественнымъ символомъ этого истеченія и возвращенія служитъ *дерево Асуата*, почитающееся священнымъ во всей Индіи, которое садится при всѣхъ храмахъ и главное свойство котораго состоитъ въ томъ, что отростки отъ его вѣтвей, ниспадая до земли, пускаютъ снова корни и изъ нихъ вырастаетъ новое дерево. Это дало поводъ къ слѣдующему мию буддійской системы вѣроученія: *Брама* былъ нѣкогда мертвъ, т. е. творческая сила не дѣйствовала, Богъ не творилъ, и міръ ввѣренъ былъ попеченію *Вишну* т. е. сохраняющей силѣ. По-

(34) Creuzr, Abbild. Taf. XXII, Fig 1.

(35) Creuzer, Abbiid. Taf. XXI, Fig. 2.

слѣдній вздумалъ вновь пробудить Брамѹ. Поэтому онъ беретъ листь дерева Ассуаты, и носится въ видѣ малаго дитяти, сося большой палець ноги, по млечному морю до тѣхъ поръ, пока Брама вновь вышелъ изъ его пуповины въ цвѣткѣ листка и создалъ новый мѣръ, и такъ образъ происходитъ вѣчный круговоротъ появленія и исчезновенія. Легенда эта носила соотвѣтствующее художественное выраженіе въ индійской иконографіи ⁽³⁶⁾. Исторія бытія міра у Индусовъ дѣлится на четыре періода, вѣка или возраста. Въ теченіи этихъ четырехъ періодовъ насчитываются *десять воплощеній Вишну*: въ первомъ является онъ въ видѣ *рыбы*, во второмъ въ видѣ *черепахи*, въ третьемъ въ видѣ *кабана* и пр. Въ силу этихъ представленій Вишну изображался съ рыбьимъ хвостомъ, съ ногами черепахи, съ головою кабана и пр. ⁽³⁷⁾. Иногда Брама изображался съ *четырьмя головами*, означавшими, какъ думаютъ, или четыре стихіи, или четыре страны свѣта ⁽³⁸⁾, *Ганеза*, богъ мудрости, былъ представляемъ съ *головою слона*, тогда какъ для тѣла, рукъ и ногъ удержаны человѣческія формы, но онѣ изображались, что какъ разъ шли къ головѣ животнаго ⁽³⁹⁾. Подобнымъ образомъ Египетскаго *Озириса* представляли съ *ястребиною* головою, потому что въ египетскомъ языкѣ Ваі значитъ душа и Еth сердце, а сложное Ваіeth означаетъ не только въ сердцѣ обитающую душу, духъ, но въ то же время значитъ и ястребъ, который поэтому и употреблялся какъ символъ божества. *Гермесъ* изображался съ *головою Ибиса*. Но всѣ чудовищныя сочетанія формъ животнаго и человѣка принадлежатъ болѣею частію храмовой иконографіи, тогда какъ для частнаго, домашняго употребленія въ Индіи и теперь еще служатъ про-

(36) Creuzer, Symb. B. I. S. 597, 642. Abbild. Taf. XXIV, fig. 1.

(37) Abbild. Taf. XXV. Fig. 1, 2, 3.

(38) Creuzer, B. I. S. 586 и сл.

(39) Ibidem. Abbild. Taf. XXVII и XXIX. Ср. B. I. S. 612. П. S. 268.

стые кумиры, которые хотя и выглядят также довольно монструозно, но не имѣютъ какого нибудь опредѣленнаго символически—дидактическаго характера и только чрезъ освященіе жреца, состоящее въ произнесеніи благословенія и погруженіи ихъ въ воду, становятся предметомъ чествованія. До этого освященія ихъ совершенно беззаботно предоставляли въ игрушки дѣтямъ, тогда какъ послѣ освященія такое отношеніе къ нимъ сочли бы большимъ соблазномъ.

Впрочемъ какъ бы ни были грубы и монструозны формы храмовыхъ статуй Индійцевъ, Египтянъ и Мексиканцевъ—ибо что сказано о первыхъ, къ послѣднимъ можетъ относиться еще въ гораздо большей степени и колоссальная базальтовая статуя богини смерти въ Мексико, отвратительный, страшный образъ составленный изъ змѣй, когтей, череповъ и костей, и украшенный перлами и уборомъ изъ перьевъ, превосходить гнустностію все, что можно себѣ представить,—какъ бы ни были, говоримъ, монструозны эти формы, при сужденіи о нихъ въ эстетическомъ отношеніи никогда не нужно забывать, что они чрезъ это именно скорѣе всего давали узнать себя, какъ простыя *іероглифическія* представленія высшаго, духовнаго содержанія, и въ отношеніи къ красотѣ и соразмѣрности тѣмъ меньше могутъ удовлетворять, чѣмъ больше они удовлетворяли въ отношеніи догматической истины, чѣмъ шире и полнѣе выражалось въ нихъ то или другое представленіе о божествѣ подъ символическимъ покровомъ.

Нѣчто подобное замѣчаемъ на первыхъ порахъ и у Грековъ, прежде чѣмъ искусство создано идеально прекрасныя человѣческія формы для боговъ. Формы эти едва ли могутъ быть разсматриваемы какъ продуктъ большой художественной способности Грековъ сравнительно съ другими народами, какъ обыкновенно принято. Ибо рука повсюду творитъ лишь по тому образу, который предносится внутренно-духовному взору и если воспроизведеніе этого образа, удастся ей

не разомъ и не вполнѣ, то по крайней мѣрѣ постепенно, мало-по-малу, приблизительно. Если бы Греки, имѣли религіозныя представленія Индійцевъ и Египтянъ, то мы встрѣтили бы въ ихъ богахъ навѣрное бы совершенно подобное же странное смѣшеніе формъ. Но благодаря физически-климатическимъ и бытовымъ условіямъ, характеръ Грековъ вообще сложился существенно отлично отъ характера восточныхъ народовъ. Существенною, основною чертою ихъ характера было высшее духовное дѣлать доступнымъ чувственному созерцанію въ пластическихъ формахъ. У Индійцевъ встрѣчаемъ мы во всѣхъ худож. произведеніяхъ внутреннюю, горячую жизнь чувства, движущуюся въ фантастическихъ образахъ; у Египтянъ глубокомудрствующій разумъ, который іероглифическіе знаки употребляетъ лишь для того, чтобы запечатлѣть и упрочить результаты его спекулятивныхъ изслѣдованій. Въ то время, какъ тамъ наружная форма человѣческая была такъ сказать *tabula rasa*, на которой записывали въ іероглифическихъ чертахъ ученіе о божествѣ, у Грековъ эта человѣческая форма стала носительницею идеи божества.

По мѣрѣ развитія религіознаго сознанія и сознанія человѣческой личности, у нихъ выработалось убѣжденіе, что для образнаго представленія божества человѣческой образъ наиболѣе пригоденъ и что прекраснѣйшая человѣческая форма въ то же время лишь самый приличный образъ божества. Какъ скоро путемъ философіи дошли до сознанія, что человѣкъ есть носитель идеи божества, естественно не могли удовлетворяться грубыми представленіями божества: выразить духовное превосходство божества надъ людьми посредствомъ увеличенія размѣровъ человѣческаго тѣла, или умноженіе членовъ, а тѣмъ болѣе чрезъ сочетаніе формъ чловѣка съ формами животныхъ считали недостойнымъ божества.

Съ другой стороны—и это едва ли не главное—представленіе Грековъ о божествѣ сложились на этической почвѣ. Въ

то время какъ у восточныхъ народовъ внѣшнія явленія физической природы опредѣляли такое или иное представленіе о божествѣ, основное понятіе Грековъ о божествѣ выработалось путемъ внутренней работы мысли, изъ присущей нравственному существу человѣка идеи, и потому, тогда какъ тамъ художественныя представленія божества были олицетвореніями силъ физической природы, художеств. образы греческихъ боговъ суть воплощенія нравственныхъ понятій. А потому употребленіе прекрасныхъ человѣческихъ формъ первоначально основывалось у нихъ на правильномъ положеніи: „истинное доброе есть и истинно прекрасное“. Но преимущественно чувственной натурѣ греческаго народа свойственно было въ отношеніи *ульха*—выставлять лишь его внѣшнюю *отвратительность*, а въ отношеніи *добродѣтели* наружное *изящество* считать существеннымъ признакомъ.

Греки сознавали, что только нравственно—добрый человѣкъ есть отображеніе божественнаго существа и что при чувственномъ представленіи послѣдняго главное—высочайшее совершенство въ нравственномъ отношеніи. Но для Грека добродѣтель и красота—понятія столь существенно родственныя, что онъ даже въ обыкновенной жизни, о каждомъ хорошемъ человѣкѣ, который ему нравился, употреблялъ выраженія *хάλος κάγαθος*. Сообразно съ этимъ нравственное совершенство боговъ, по понятіямъ Грековъ, могло быть выражено не иначе, какъ чрезъ представленіе человѣческаго образа въ совершенной красотѣ и гармоніи; ибо боги свободны отъ страстей, которыя часто портятъ черты лица самаго прекраснаго и искажаютъ его выраженіе, равно какъ неприкосновенны для болѣзни и страданія, для скорби и печали и не подвержены вліянію старости. Въ формѣ совершеннѣйшей человѣческой красоты можетъ быть выражено чувственнымъ образомъ не только божественное совершенство въ нравственномъ отношеніи, въ противоположность поврежденности людей, но и то, что боги выше всѣхъ стра-

стей и недостатковъ, которые обыкновенно считаются существенными признаками несовершеннаго земнаго бытія, но которые собственно должны быть признаваемы слѣдствіемъ и остаткомъ нравственной порчи. Выражаясь короче, при созданиі изображеній боговъ греческимъ художникомъ руководила идея святости, хотя быть можетъ лишь смутно предносившаяся его сознанию, и это-то было собственно причиною, почему Греки достигли въ области искусства недостижимой высоты. Художника одушевляло желаніе представить божество въ возможно достойной формѣ, но такую форму являлась ему совершенная человѣческая красота и это побуждало изучать путемъ тщательнаго анализа ея законы и частныя формы, пока удавалось ему съ возможнымъ совершенствомъ представить во внѣшнемъ образѣ идеаль, предносившійся его внутреннему созерцанию.

Но чѣмъ больше при этомъ выигрывало искусство, тѣмъ больше должно было терять религіозное сознаніе. У Египтянъ и Индійцевъ, у которыхъ изображенія боговъ были не больше какъ іероглифическими знаками и символами, это значеніе ихъ тѣмъ яснѣе чувствовалось и сознавалось, чѣмъ безобразнѣе и отвратительнѣе они были. У Грековъ и Римлянъ напротивъ божеств. превосходство и человѣческая красота до такой степени сблизились другъ съ другомъ, что терялось всякое различіе между богами и людьми.

Естественнымъ и неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого было то, что чувства благоговѣнія и почтенія, съ которыми должны были приближаться къ Богу, и чувство удивленія и удовольствія, съ которымъ созерцали человѣческое произведеніе художника, столь нераздѣльно сливались въ одно, что эстетически-образованные люди, часто сами не могли дать себѣ отчетъ—молились ли они съ благоговѣніемъ или испытывали только художественное наслажденіе. И въ самомъ дѣлѣ, религіозное возвышеніе духа у нихъ часто именно состояло только въ томъ, что каменный образъ для безмолвно и не-

подвижно устремляющаго къ нему взоръ мало-по-малу оживлялся и такимъ образомъ если не представлялъ дѣйствительно явившагося на землѣ бога, то по крайней мѣрѣ дѣлалъ возможною подобную иллюзію.

А такъ какъ многочисленныя скульптурныя произведенія съ Периклова вѣка народъ принималъ тайно въ міръ боговъ, которые въ различныхъ видахъ отъ дитяти до старца, отъ дѣвицы до матроны, представляли идеаль челоѳческой красоты, челоѳкъ видѣлъ въ нихъ въ тоже время самаго себя боготвореннымъ въ каждомъ періодѣ, на всякой ступени своей жизни, и это было, въ художественномъ отношеніи, безспорно временемъ процвѣтанія и торжества, въ отношеніи же къ развитію религіознаго чувства и сознанія временемъ глубочайшаго упадка. Отсюда-то именно и объясняется рѣшительный поворотъ въ религіозной жизни народовъ.

Язычество закончило ходъ своего развитія и пришло къ результату, къ какому и должно было придти начертаннымъ здѣсь путемъ: Чрезъ грѣхъ удалившись отъ Бога и общенія съ Нимъ люди, чѣмъ живѣе съ одной стороны чувствовали свое отчужденіе отъ Бога и съ другой стороны чѣмъ яснѣе сознавали, что истинный покой и истинный миръ они могли бы найти только въ *возсоединеніи* съ Нимъ, послѣднее сдѣлалось главною задачею всѣхъ ихъ стремленій. Поэтому чтобы приблизить Его, языческіе народы, которые видѣли въ Немъ всегда лишь объективно существовавшаго, вдали стоящаго Бога, представленіе о Немъ стали непосредственно связывать съ предметами, первоначально служившими лишь къ тому, чтобы напоминать о Его невидимой близости, и впоследствии стали считать ихъ даже видимыми образами или представителями невидимаго божества. Съ этой поры стали стараться этимъ образамъ придавать болѣе или менѣе понятію о божествѣ соотвѣтствующій видъ, и разнообразныя формы, въ какихъ эти символы божества являлись у разныхъ народовъ, были повсюду результатомъ опредѣленныхъ

религіозно-философскихъ теорій, которыми они вызваны были. Но какъ бы рано не пришли къ тому, чтобы въ основаніе этихъ изображеній боговъ полагать человѣческой образъ, во всякомъ случаѣ, чѣмъ болѣе сознавали неизмѣримое разстояніе между божествомъ и человѣкомъ, тѣмъ больше боялись однимъ этимъ образомъ исключительно пользоваться для представленія божества, пока наконецъ греческое искусство сдѣлало рѣшительный шагъ, пластически представивъ божество какъ человѣка. И это крайній предѣлъ, дальше котораго идти было нельзя. Съ одной стороны божество не могло глубже пасть въ религіозномъ сознаніи человѣка, какъ скоро онъ не считалъ соблазномъ видѣть его предъ собою какъ равнаго себѣ. Съ другой стороны и человѣкъ не могъ въ своей гордости больше возвысить себя, какъ скоро онъ сдѣлалъ бога человѣкомъ, самъ себя возвелъ въ бога. Между тѣмъ то, что въ язычествѣ было фикціею, профанаціею святыни, въ христіанствѣ, въ вочеловѣченіи Слова, является истинною. Ибо какъ тамъ *in effigie*, такъ здѣсь въ дѣйствительности, во истину Богъ сталъ человѣкомъ. Равнымъ образомъ и стремленіе человѣка сравняться съ божествомъ, войти въ непосредственное общеніе съ нимъ, въ христіанствѣ осуществилось самымъ дѣломъ. Ибо вочеловѣчившійся Сынъ Божій для христіанина есть въ тоже время ручательство, что онъ черезъ Него снова возвратится къ первоначальному общенію съ Богомъ и тѣмъ достигнетъ конечной цѣли своихъ стремленій воссоединенія съ Нимъ и Богоподобія.

Язычество такимъ образомъ на этой послѣдней ступени развитія своего стремленія—разрѣшить главную задачу человѣческаго бытія, въ сущности является какъ вполне соответствующій, но искаженный прототипъ, или вѣрнѣе противобразъ христіанства. Результатъ, къ которому пришло оно, можно выразить въ слѣдующемъ видѣ: чтобы человѣкъ снова могъ достигнуть разрушеннаго общенія съ Богомъ—Самъ Богъ долженъ низойти къ нему, стать ему равнымъ.

сдѣлаться человѣкомъ, этимъ выражается именно то, чего требуетъ, для разрѣшенія названной задачи, *чужденная натура* человѣка, которую и представляетъ собою язычество.

Прямую противоположность язычеству представляетъ въ этомъ отношеніи іудейство, къ которому мы должны перейти теперь.

(Окончаніе будетъ).

Церковно-приходская народная школа.

(Продолженіе).

VIII. *Объ учителяхъ церковно-приходскихъ школъ.*

Въ предшествующей главѣ составъ учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ указанъ такой: Въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ имѣются діаконъ, священникъ долженъ быть законоучителемъ, учительство же по остальнымъ предметамъ возлагается на діакона, которому помощниками, по мѣрѣ способности, должны быть псаломщики. Въ тѣхъ же приходяхъ, гдѣ нѣтъ діаконъ, и законоучительство и общее учительство прежде всего должно составлять обязанность священниковъ; разумѣется, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ псаломщики, если только они оказываются правоспособными, должны служить имъ помощниками.

Этотъ составъ учащихся, по тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ, можетъ и видоизмѣняться. Такъ, относительно преподаванія Закона Божія слѣдуетъ имѣть въ виду, что иногда оно можетъ быть предоставляемо и діакону; въ особливыхъ же случаяхъ“ (какъ объ этомъ замѣчено было и выше), съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, можетъ быть поручено и даже благонадежнымъ учителямъ изъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу клира (§ 11 правилъ о ц. н. школахъ. Объ отношеніяхъ мѣстнаго священника къ такимъ случайнымъ законоучителямъ сказано было въ предшествующей гла-

вѣ). Обученіе же остальнымъ предметамъ можетъ быть предоставлено не только священнику и діакону, но и псаломщикамъ, а равно особо назначеннымъ для того, съ утвержденія епархіальнаго архіерея, учителямъ и учительницамъ, подъ наблюденіемъ однако священника (§ 10 правилъ о церк. п. школахъ).

Наиболѣе нормальнымъ и болѣе отвѣчающимъ задачамъ и цѣлямъ ц. п. школы слѣдуетъ, какъ намъ кажется, признать тотъ составъ учащихся, какой указанъ нами выше для полнаго причта. При этомъ составѣ—болѣе или менѣе постоянное присутствіе въ церковно-приходской школѣ лица, облеченнаго священнымъ саномъ (разумѣемъ священника и діакона) какъ нельзя болѣе можетъ способствовать укорененію въ ней религіозности и церковности, тѣхъ началъ, которыя необходимо должны лежать въ ея основѣ. Эту именно мысль, по нашему мнѣнію, можно усматривать и въ объяснительной запискѣ (составленной по поводу указа Св. Синода отъ 19—28 февраля 1885 г.), помѣщенной въ официальной части 18 № Церковнаго Вѣстника за 1885 годъ. Въ ней говорится: Съ изданіемъ Высочайше утвержденного 13 іюня 1884 г. положенія о церковно-приходскихъ школахъ, коимъ православное духовенство призывается къ усиленной дѣятельности по обученію дѣтей прихожанъ въ духѣ вѣры и нравственности христіанской, нынѣ возникаетъ новая потребность въ усиленіи состава приходскихъ причтовъ возстановленіемъ штатныхъ діаконскихъ вакансій, такъ какъ въ дѣлѣ семъ, за отвлеченіемъ священника для исполненія приходскихъ требъ, съ *большимъ вліяніемъ можетъ замѣнить его лицо священнаго сана, чѣмъ причетникъ.*

Отвлеченіе священниковъ отъ школьныхъ занятій приходскими требами, особенно въ приходяхъ многочисленныхъ, служитъ важною помѣхою для правильнаго веденія ими учебнаго дѣла; въ этомъ отношеніи діаконское званіе представляетъ для школьнаго учительства несомнѣнный преимуще-

ства, такъ оно не связано (разумѣемъ связь необходимую) со всѣми случайностями церковныхъ требъ и даже въ учебное время можетъ быть отъ нихъ совсѣмъ освобождено, что мы и видимъ на практикѣ. Такъ, въ 1 № Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1886 годъ напечатано слѣдующее постановленіе епархіальнаго училищнаго совѣта: Возлагать школьное дѣло на одного священника, безъ надежнаго помощника, при сложности обязанностей священника, невозможно и несправедливо; еще менѣе возможно возлагать оное на псаломщиковъ, освобождая діаконовъ. Согласно опредѣленію Св. Синода отъ 19—28 февраля 1885 г. діаконы суть ближайшіе помощники священника по школѣ; на нихъ подъ руководствомъ священниковъ и должно лежать учительство, а именно, пѣнію и ариметикѣ, при чемъ діаконы могутъ быть освобождены отъ требоисправленій въ учебное время.

Что касается тѣхъ приходо́въ, гдѣ составъ причта неполный т. е. гдѣ священникъ и одинъ только псаломщикъ, то хотя выше и было сказано, что въ нихъ прежде всего обязанность законоучительства и учительства должна лежать на священникѣ, однако это, какъ показываетъ опытъ, далеко не всегда бываетъ удобно. Есть приходы и не многолюдные, но раскинутые на столь значительномъ пространствѣ, что исправленіе въ нихъ разныхъ требъ должно отнимать у священника много времени, а чрезъ это служить существеннымъ препятствіемъ къ правильному веденію имъ школьнаго обученія. Въ такихъ приходо́вахъ, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ одной изъ статей о церковно-приходскихъ школахъ, какими бы познаніями ни обладалъ священникъ, какую бы энергію не обнаруживалъ онъ въ своей ревности къ дѣлу народнаго оарозанія, но правильное веденіе ученія въ церковно-приходскихъ школахъ все-таки невозможно безъ помощника—учителя. Объ этомъ, по словамъ автора, свидѣтельствуютъ и всѣ священники, ведущіе лично школу, и всѣ наблюдатели за школами и наконецъ всѣ лица, болѣе или

менѣе непосредственно знакомыя съ школьнымъ дѣломъ (Пенз. Епарх. Вѣд. за 1885 г. № 21).

По отношенію къ такимъ-то приходамъ естественно желаніе, чтобы изысканы были какія либо средства на наемъ въ нихъ особыхъ учителей. И мы знаемъ, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ духовенство съ особою энергіею заботится объ осуществленіи этого желанія. Такъ, напр., Саратовскій епархіальный съѣздъ въ одномъ изъ собраній своихъ постановилъ: Въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ церковно-приходскій причтъ состоитъ только изъ священника и псаломщика, — когда есть школа, или имѣетъ открыться, — назначить особыхъ учителей и предпочтительно учительницъ“; при этомъ съѣздъ положилъ обращаться за матеріальною помощію, въ случаѣ нужды, къ церквамъ (Церковный Вѣстникъ 1884 г. № 40).

Порядокъ ходатайства объ опредѣленіи въ церковно-приходскія школы особыхъ учителей указанъ былъ нами въ предшествующей главѣ. Здѣсь же мы считаемъ умѣстнымъ замѣтить, что, по инструкціи для церковно-приходскихъ школъ Кіевской епархіи, при ходатайствѣ этомъ должны быть представляемы слѣдующіе документы: а) свидѣтельство объ образованіи или другой документъ, дающій право на занятіе учительской должности, б) метрическое свидѣтельство, или выпись изъ метрическихъ книгъ, в) свидѣтельство о благонадежности и г) свидѣтельство объ отбываніи воинской повинности, или приписное. Въ той же инструкціи, въ видахъ замѣщенія учительскихъ вакансій наиболѣе благонадежными кандидатами, рекомендовано подвергать этихъ кандидатовъ предварительному 2-хъ мѣсячному испытанію, а затѣмъ уже дѣлать представленіе объ ихъ утвержденіи; въ тѣхъ же, какъ жется, видахъ сдѣлано относительно учителей и слѣдующее настойчивое замѣчаніе: Должность учителя церковно-приходской школы не должна быть соединяема съ должностію волостнаго или сельскаго писаря въ одномъ лицѣ.

До настоящаго времени учительскія должности въ цер-

ковно-приходскихъ школахъ, какъ мы можемъ судить объ этомъ по имѣющимся у насъ подъ руками отчетамъ о состояніи этихъ школъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, замѣчались лицами разнаго званія и различной педагогической подготовки. Такъ, напр., въ отчетѣ о ц. п. школахъ Подольской епархіи за 1884—5 учебный годъ, въ отдѣлѣ объ учителяхъ, читаемъ: „Въ числѣ учителей въ отчетномъ году было: 54 священника, 325 псаломщиковъ, 90 лицъ не изъ причта, воспитывавшихся въ духовной семинаріи и духовныхъ училищахъ, 184—учившихся въ школахъ народныхъ—министерскихъ и церковно-приходскихъ, 16 изъ воспитанниковъ учительской семинаріи, или получившихъ свидѣтельство на право народныхъ учителей; 171 изъ лицъ, не учившихся ни въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ, и 36 дѣвицъ, воспитывавшихся въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, въ женской гимназіи и двухъклассныхъ городскихъ училищахъ“.

По отзыву Церковнаго Вѣстника въ настоящее время далеко еще не вездѣ возможно найти учителей для церковно-приходской школы и этимъ вѣроятно объясняется довольно большое разнообразіе въ контингентѣ учащихся. Преобладающее число учащихся—лица духовнаго званія. Это или члены причта, или ихъ жены и дѣти, преимущественно дочери, воспитанницы епархіальныхъ женскихъ училищъ. Но встрѣчаются между учителями и такія личности, какъ вотякъ—новокрещенецъ, или унтеръ-офицеръ... Всѣмъ подобнымъ лицамъ, епархіальные училищные совѣты съ разборчивостію и по достаточномъ удостовѣреніи отъ мѣстныхъ причтовъ, а иногда и крестьянъ, предоставляютъ право учить въ церковно-приходскихъ школахъ. Конечно никто и не думаетъ, что подобные учителя могутъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ современной педагогики, но нѣкоторая неподготовленность ихъ къ дѣлу обученія можетъ съ успѣхомъ восполняться стараніемъ и любовью ихъ къ своему дѣлу. Будемъ надѣяться, заключаетъ Церковный Вѣстникъ, что подобные

учителя оправдаютъ довѣріе духовенства, на которое падаетъ главнымъ образомъ вся тяжесть труда по руководству учителей. Можно, пожалуй, высказать надежду и на то, что недостатки въ школьномъ обученіи, которые являются отъ педагогической неподготовленности учителей, въ церковно-приходскихъ школахъ до нѣкоторой степени будутъ ослабляться вслѣдствіе, такъ сказать, регулирующей дѣятельности со стороны священника. А такая дѣятельность должна быть предполагаема въ силу того, что при постороннихъ учителяхъ „вся отвѣтственность какъ за успѣшность обученія, такъ и за нравственное направленіе школы лежитъ на священникѣ, какъ руководителѣ школы“ (изъ постановл. Тоб. д. консис. см. Ц. О. Вѣстникъ 1884 г., № 138). Впрочемъ педагогическая неподготовительность учителей во всякомъ случаѣ есть зло, мириться съ которымъ заставляетъ только необходимость, отсутствіе средствъ на наемъ болѣе подготовленныхъ учителей, и освобожденіе отъ котораго, съ расширеніемъ матеріальныхъ средствъ церковно-приходской школы, должно быть признано, какъ нельзя болѣе желательнымъ.

Правилами о церковно-приходскихъ школахъ (§ 12) предписывается, чтобы учительскія должности въ этихъ школахъ по преимуществу замѣщались лицами, получившими образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства. На основаніи этого нѣкоторые епархіальные училищные совѣты пришли къ рѣшенію „привлечь на должность учителей по преимуществу окончившихъ курсъ семинарскаго ученія“ (изъ постановл. Подол. епарх. уч. совѣта). Такое привлеченіе къ учительству окончившихъ курсъ семинаристовъ, какъ лицъ вполне къ тому правоспособныхъ, разумѣется, мѣра цѣлесообразная; но только едва ли они могутъ удовлетворяться тѣмъ часто весьма скуднымъ вознагражденіемъ, которое въ состояніи предложить имъ церковно-приходскія школы. Поэтому-то надежда на нихъ не

можетъ быть особенно прочною и по отношенію къ церковно-приходскимъ школамъ они, пожалуй, будутъ являться, какъ характерно замѣтилъ одинъ изъ нашихъ духовныхъ журналовъ, только въ качествѣ „перелетныхъ птицъ“. Болѣе надежды въ этомъ отношеніи, по нашему мнѣнію, можно возлагать на окончившихъ курсъ воспитанницъ епархіальныхъ женскихъ училищъ. Само собою понятно, что въ отношеніи вознагражденія онѣ будутъ предъявлять болѣе скромныя требованія, чѣмъ воспитанники семинарій, къ учительскимъ же обязанностямъ, всего вѣрнѣе, будутъ относиться съ болѣею рачительностію, чѣмъ послѣдніе. Нельзя отказать имъ и въ педагогической подготовленности и умѣньѣ приспособляться къ условіямъ простой деревенской жизни.— По отзыву сенатора Шамшина, ревизовавшаго по Высочайшему повелѣнію Саратовскую а Самарскую губерніи, воспитанницы епархіальныхъ женскихъ училищъ „оказывались особенно способными къ преподавательской дѣятельности въ народныхъ школахъ, какъ потому, что онѣ въ самомъ уже училищѣ получили навыкъ къ обученію, такъ и потому, что приносили съ собою изъ родительскаго дома привычку къ простой сельской жизни, сохраняемую въ училищѣ, благодаря скромной его обстановкѣ“ (Церковный Вѣстникъ за 1884 г., № 48). О педагогической правоспособности сихъ воспитанницъ можно также судить и по тѣмъ отзывамъ, какіе иногда даются относительно ихъ со стороны ближайшаго начальства народныхъ училищъ. Отзывы эти въ большинствѣ случаевъ самые лестные. Такъ въ имѣющемся у насъ подъ руками спискѣ воспитанницъ, окончившихъ курсъ Тамбовскаго епархіальнаго женскаго училища, занимавшихъ и занимающихъ должности учительницъ въ начальныхъ училищахъ, весьма не рѣдко встрѣчаются такія относительно ихъ аттестаціи отъ дирекціи сихъ училищъ (аттестаціи эти по группамъ): „обращаютъ на себя вниманіе начальства своимъ усердіемъ и педагогическими способностями“, „отлича-

ются полезною и усердною педагогическою дѣятельностію“, „выдаются по своимъ педагогическимъ способностямъ и усердію къ дѣлу“ 1) и т. д. На основаніи всего этого нельзя не пожелать, чтобы завѣдующіе церковно-приходскими школами, по мѣрѣ возможности, старались привлекать въ эти школы окончившихъ курсъ воспитанницъ епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Что касается вознагражденія учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ: то въ разныхъ мѣстахъ оно было доселѣ весьма различно; все въ этомъ случаѣ зависѣло отъ мѣстныхъ условій. Начиная отъ 20 руб. договорной платы за учебное время (въ году), оно восходило иногда до значительной цифры 300 р. годоваго жалованья. Достойно замѣчанія то, что скромные труды учителей и учительницъ въ церковно-приходскихъ школахъ не остаются безъ вниманія и поощренія со стороны высшаго начальства.

Въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ напечатано слѣдующее извѣстіе: Его Высокопревосходительство, г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, усмотрѣвъ изъ напечатанной въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ статьи: „о состояніи Херсонской епархіи за 1885 годъ“, что труды учителя церковно-приходской школы с. Дубовой Мошея Шведовскаго и учительницы таковой же школы с. Реймаровки, Анастасіи Воверицевой удостоены весьма одобрительнаго архипастырскаго отзыва, препроводилъ на имя Его Преосвященства 100 руб. для выдачи ихъ въ пособіе означеннымъ лицамъ. Въ исполненіе резолюціи Его Преосвященства, эти деньги выданы имъ поровну „въ награду и поощреніе за отличнo-усердное занятіе въ церковно-приходскихъ училищахъ“.

По вопросу же о вознагражденіи за труды учительства въ ц. п. школахъ принадлежащихъ къ составу клира, одинъ поч-

1) См. статью: Таибовское епархіальное женское училище. Тамб. Епарх. Вѣд. 1885 г., № 24.

танный о. протоіерей пишетъ слѣдующее: „Со стороны приходскихъ священно-церковно-служителей слѣдуетъ на первыхъ порахъ пожертвовать въ пользу церковно-приходской школы личный трудъ свой въ видѣ безмезднаго обученія и въ видѣ первоначальнаго наблюденія за нею до тѣхъ поръ, пока эти школы не получаютъ надлежащую организацію и изысканы будутъ надлежащія средства для удовлетворенія различныхъ ихъ нуждъ, въ томъ числѣ и на вознагражденіе за обученіе. Само собою разумѣется, что на такое жертвоприношеніе должно быть обращено особое вниманіе со стороны епархіальнаго начальства при замѣщеніи лучшихъ священно-церковно-служительскихъ должностей и при представленіи къ наградамъ духовныхъ лицъ“ (Церковный Вѣстникъ 1884 г. № 43). И мы знаемъ, что дѣйствительно со стороны епархіальнаго начальства чуть ли не повсемѣстно обращено особое вниманіе на дѣятельность духовенства въ пользу народнаго образованія, что видно изъ предписаній и распоряженій какъ со стороны мѣстныхъ консисторій, такъ и епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ (нап. въ Литовской, Полоцкой и Тамбовской епархіяхъ).

IX. Примѣрное росписаніе уроковъ для одноклассной церковно-приходской школы.

Составить болѣе или менѣе нормальное росписаніе уроковъ для церковно-приходскихъ школъ въ настоящее время вельзя, такъ какъ не изданы еще тѣ программы, которыми, съ утвержденія Св. Синода, должно быть установлено какъ распредѣленіе учебныхъ предметовъ въ этихъ школахъ (что составляетъ существенную часть росписанія), такъ и объемъ ихъ преподаванія (см. примѣч. къ § 5 прав. о ц. п. школахъ). Но впредь до изданія сихъ программъ, намъ кажется, завѣдующіе ц. п. школами могли бы составлять для нихъ, примѣрно такое росписаніе:

П О Н Е Д Ъ Л Ъ Н И К Ъ .

уроки.	1-я группа (первогодники).	2-я группа (второгодники).
1	(Чтеніе гражд. печати. (для 1-го полугодія). (Начал. ариѣм. дѣйствія (для 2-го полугодія).	Начальн. ариѣм. дѣйствія.
2	Законъ Божій.	Законъ Божій.
3	Чтеніе гражд. печати.	Чтеніе церковн. печати.
4	Письмо.	Письмо (диктантъ).

В Т О Р Н И К Ъ .

1	(Чтеніе гражд. печати (на (1-е полугодіе). (Чтеніе церковной печати (на 2-е полугодіе).	Чтеніе гражд. печати.
2	Письмо.	Чтеніе церковн. печати.
3	Законъ Божій.	Законъ Божій.
4	П ѣ н і е.	

С Р Е Д А .

1	Чтеніе гражд. печати.	Начальн. ариѣм. дѣйствія.
3	Законъ Божій.	Законъ Божій.
3	Начальн. ариѣм. дѣйствія.	Письмо.
4	Письмо.	Чтеніе гражд. печати.

Ч Е Т В Е Р Г Ъ .

1	(Чтеніе гражд. печати (на (1-е полугодіе). (Чтеніе церковной печати (на 2-е полугодіе.	Чтеніе церковной печати.
2	Письмо.	Начальн. ариѣм. дѣйствія.
3	Законъ Божій.	Законъ Божій.
4	П ѣ н і е.	

П Я Т Н И Ц А.

1	Чтеніе гражд. печати.	Чтеніе гражд. печати.
2	Начальн. ариѣм. дѣйствія.	Письмо (диктантъ).
3	Законъ Божій.	Законъ Божій.
4	Чтеніе гражд. печати.	Чтеніе церковной печати.

С У Б Б О Т А.

1	(Чтеніе гражд. печати (на 1-е полугод.) (Чтеніе церковн. печати (на 2-е полугод.)	Письмо.
2	Письмо.	Начальн. ариѣм. дѣйствія.
3	Начальн. ариѣм. дѣйствія.	Чтеніе гражд. печати.
4	П ѣ н і е.	

Объясненія: 1) По § 5 правилъ о ц. п. школахъ въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ преподаются: 1) законъ Божій, 2) церковное пѣніе, 3) чтеніе церковной и гражданской печати и письмо; 4) начальныя ариѣметическія дѣйствія. Эти названія учебныхъ предметовъ удержаны и въ предлагаемомъ росписаніи.

2) Подъ чтеніемъ гражданской печати, примѣняясь къ курсу начальн. народныхъ училищъ, слѣдуетъ разумѣть: а) первоначальное (азбучное) обученіе гражданскому чтенію, б) чтеніе для практики по таблицамъ или книгамъ болѣе крупной (а иногда, впрочемъ, и обыкновенной) печати, начинающееся обыкновенно вслѣдъ за изученіемъ азбуки, в) такъ называемое толковое чтеніе, сопровождающееся со стороны учителя различными объясненіями, а со стороны ученика пересказомъ прочитаннаго.

3) Письмо въ начальныхъ училищахъ обыкновенно преподается въ трехъ видахъ: а) въ видѣ первоначальнаго обученія приѣмамъ письма, б) въ видѣ упражненій учениковъ въ списываніи съ прописей или книги и в) въ видѣ диктанта.

4) По ариѣметикѣ въ первое время по требованію дидактики, должно преобладать такъ называемое умственное (правильнѣе-умственно-наглядное) счисленіе. Въ видѣ умствен-

паго счисленія дѣти могутъ знакомиться съ ариѳметикою даже и тогда, когда они еще не въ состояніи бываютъ писать цифры.

5) Въ предлагаемомъ росписаніи учебные предметы мы старались, по мѣрѣ возможности, расположить на каждомъ урокѣ такъ, чтобы одна изъ группъ могла быть предоставлена въ большей или меньшей степени самостоятельнымъ работамъ въ то время, когда учитель занимается съ другою.

6) Число уроковъ въ недѣлю по каждому учебному предмету въ предлагаемомъ росписаніи таково:

Г Р У П П А 1-я.

	въ 1-е полугод.	во 2-е полугод.
Законъ Божій	5	5
Чтеніе гражданской печати	8	4
Чтеніе церковной печати	—	3
Письмо	5	5
Начальныя ариѳ. свѣдѣнія	3	4
Церковное пѣніе	3	3
	<hr/>	<hr/>
	24	24

Г Р У П П А 2-я.

Законъ Божій	5
Чтеніе гражданской печати	4
Чтеніе церковной печати	4
Письмо	4
Начальныя ариѳ. свѣдѣнія	4
Церковное пѣніе	3
	<hr/>
	24

7) Въ первое полугодіе у первой группы учениковъ (первогодниковъ) уроки по чтенію гражданской печати показаны, сравнительно съ другими учебными предметами, въ большемъ числѣ. Сдѣлано это въ тѣхъ видахъ, чтобы скорѣе сообщить дѣтямъ умѣнье читать, такъ какъ отъ этого умѣнья зависитъ успѣхъ школьнаго обученія и по другимъ учебнымъ предметамъ.

8) Уроки по чтенію церковной печати отнесены къ второму полугодію, такъ какъ приступать къ церковной печати слѣдуетъ уже послѣ того, какъ сообщено будетъ дѣтямъ (хотя и небожно) читать гражданскія книги (см. напр., записку объ образцовыхъ школахъ при духовн. семинаріяхъ). Если впрочемъ, такое умѣнье будетъ приобрѣтено дѣтьми ранѣе Рождества: то и росписаніе учебныхъ часовъ назва-

ченное для втораго полугодія, можетъ быть введено въ употребленіе ранѣе этого времени.

9) Если завѣдующіе церковно-приходскими школами замѣтятъ, что по какому нибудь учебному предмету ученики оказываются сравнительно слабыми, то они могутъ (и должны) количество уроковъ по сему предмету увеличить на счетъ другаго предмета, того именно въ коемъ ученики наиболѣе сильны.

10) Уроки всего удобнѣе, кажется, начинать съ 9 часовъ и продолжать до половины втораго, назначая по часу на каждый урокъ и по 10 минутъ на перемѣны.

11) При составленіи предлагаемаго росписанія мы пользовались примѣрнымъ росписаніемъ учебныхъ часовъ, помещеннымъ въ запискѣ объ образцовыхъ школахъ въ духовныхъ семинаріяхъ, а также нѣсколькими образцами росписаній для начальныхъ министерскихъ училищъ.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Открыта подписка на 1886 г.

НА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ ДѢТЕЙ

„РОДНИКЪ“.

(Годъ изданія V ѳ).

Въ 1886 году «Родникъ» будетъ выходить при прежнемъ составѣ сотрудниковъ, 1 числа каждаго мѣсяца книжками въ 6 и болѣе печатныхъ листовъ, со многими рисунками. Выборъ статей принаровленъ къ возрасту отъ 9 до 14 лѣтъ и состоитъ главнымъ образомъ изъ оригинальныхъ очерковъ и разсказовъ изъ русской жизни и природы.

Въ видѣ преміи годовые подписчики на «Родникъ» 1886 года получатъ изящный альбомъ подъ названіемъ:

„По Русской землѣ“

состоящей изъ 10 картинъ художника Н. Н. Каразина по этнографіи Россіи, съ соотвѣтствующимъ текстомъ преподавателя географіи А. М. Воронежскаго.

Приложеніемъ къ «Роднику» служитъ педагогическій листокъ «Воспитаніе и Обученіе» который въ 1886 г. будетъ выходить ежемѣсячно въ объемѣ отъ 1 до 2 печат. листовъ

и будетъ посвященъ, главнымъ образомъ, критикѣ книгъ для дѣтскаго и народнаго чтенія.

Отзывъ изъ выписки изъ утвержденного г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода журнала Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ 1884 г. за № 440:

«Судя по разсмотрѣннымъ книгамъ означенный журналъ («Родникъ») можетъ быть признанъ лучшимъ изъ нашихъ дѣтскихъ журналовъ по его педагогическимъ достоинствамъ... Разсматриваемый журналъ искренно относится къ религіи и дыханіе ея вездѣ замѣтно въ немъ... На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы журналъ «Родникъ» одобрить для пріобрѣтенія въ бібліотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ, (см. «Церковный Вѣстникъ» 1885 г. № 7, стр. 16).

Журналъ «Родникъ» Учебными Комитетами Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи и Министерства Народнаго Просвѣщенія рекомендованъ и одобренъ для среднихъ учебныхъ заведеній и для городскихъ и народныхъ училищъ.

Условія подписки на 1886 г. прежнія.

На годъ, съ дост. и перес. за 12 книгъ «Родника» съ отдѣльной преміей 5 р. Также съ приложеніемъ 12 №№ педагогич. листка «Воспитаніе и Обученіе 6 руб.

Школы, выписывающія сразу 10 экз. журнала «Родникъ» пользуются уступкою въ 10% съ подписной платы или получаютъ одиннадцатый экземпляръ журнала даромъ.

Подписку слѣдуетъ адресовать такъ: С-Петербургъ, въ редакцію журнала для дѣтей «Родникъ».

Редакторъ-Издательница **Е Сусоева.**

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ храмовой праздникъ реального училища—день трехъ святителей. Иконографія у дохристіанскихъ народовъ. Церковно-приходская народная школа (продолженіе). Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, **Архимандритъ Никандръ.**

Печатать позволяется. Тамбовъ 1-го февраля 1886 г.
Цензоръ, Протоіерей **Петръ Аквилоновъ.**

Тамбовъ. Типогр. Губернск. Правлен. на Большой ул. д. Присутств. Мѣста.

НАЧАЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ.

(Окончаніе).

2-й годъ.

- 1) Вопросы.
- 2) Имя прилагательное.
- 3) Имя существительное.

Именительный падежъ единственнаго числа средняго рода (на *е, ie*).

Дательный и предложный падежи единственнаго числа на *и* вмѣсто *ь*.

Творительный падежъ мужскаго и средняго рода единственнаго числа.

Творительный падежъ единственнаго числа женскаго рода (на *ю* и *ію*).

Родительный падежъ множественнаго числа женскаго рода (на *ей*) и средняго рода (на *ій*).

Именительный падежъ множественнаго числа мужскаго и средняго рода (на *я*).

Творительный падежъ множественнаго числа.

- 4) Имя прилагательное.

Склоненіе. (Вопросы. Мягкія и твердыя буквы).

Степени сравненія.

- 5) Глаголь.

3-е лицо единственнаго числа настоящаго и будущаго времени и неопредѣленное наклоненіе глаголовъ на *ся*.

Глаголы на *ль* въ прошедшемъ времени.

- 6) Мѣстоименія.

Личныя мѣстоименія (*е* въ серединѣ; *ь* на концѣ; *о* въ серединѣ; *ее* и *ея*).

Б въ словахъ *къмъ, чьмъ, тьмъ, остьмъ*.

Весь и *тогъ* во множественномъ числѣ.

Ничего, нечего, никто, ничто, и т. д.

Повторяю еще разъ, что это самое большее, что можно пройти въ 2 года изъ русской грамматики. А остальные правила ученики выучать—немного—при случаѣ, но, понятнo, писать будутъ все-таки очень неправильно. Дѣлать съ этимъ

нечего—на то и учатся они только 2 года. Да и изъ трехлѣтнихъ школъ рѣдко выходятъ ученики, умѣющіе писать правильно. Надо быть довольнымъ и тѣмъ, если написанное ими будетъ понятно.

Но кромѣ правописанія важно еще умѣніе связно излагать свои мысли письменно: вѣдь писать на то и учатся, чтобы умѣть „сочинять“, когда нужно. Потому надо задавать ученикамъ, въ послѣднюю половину 2-й зимы, упражненія и этого рода. Они бываютъ двойки. Прежде всего надо задавать ученикамъ пересказывать письменно своими словами прочитанное. Одинъ хорошій ученикъ прочитываетъ какой-нибудь самый маленькій рассказецъ (изъ Толстаго); два, три слабыхъ повторяютъ его своими словами, и затѣмъ всѣ пишутъ его на доскахъ или на бумагѣ, кто какъ можетъ; чѣмъ больше при этомъ ученики употребятъ словъ и выраженій, непохожихъ на тѣ, которыя употреблены въ книгѣ, тѣмъ лучше. Подъ конецъ ученія надо нѣсколько разъ задавать ученикамъ писать маленькія письма; напр. какъ будто ученики пишутъ учителю, что у нихъ вышли всѣ тетради, и просятъ новыхъ,—будто они увѣдомляютъ своего товарища, пропустившаго урокъ, о чемъ на этомъ урокѣ говорилось,—будто просятъ у учителя позволенія не придти завтра въ школу по домашнимъ дѣламъ, и т. п. Понятно, что все это должны быть коротенькія записочки, строчекъ въ 5, въ 6.

V. Ариѳметика.

Поляковъ. Руководство ариѳметики для среднихъ учебныхъ заведеній.—75 коп.

Задачники:

Малининъ. Задачи для умственныхъ вычисленій.—35 к.

Богольповъ. Сборникъ устныхъ ариѳметическихъ задачъ на числа первой сотни.—Москва. 1884.—25 коп.

Малининъ и Буренинъ. Собрание ариѳметическихъ задачъ.—
50 коп. (Для письменнаго вычисленія).

*Верещагинъ. Сборникъ ариѳметическихъ задачъ для сред-
нихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ. СПБ. 1884.*
—80 коп.

Учителю надо имѣть для себя книгу Полякова и для за-
даванія задачъ—устныхъ книжку Малинина или Боголѣпо-
ва, (а лучше всего обѣ: задачникъ Малинина слишкомъ тру-
денъ для начала, но за то въ немъ есть такія задачи, ка-
кихъ нѣтъ у Боголѣпова)—и для задаванія задачъ письмен-
ныхъ или задачникъ Малинина и Буренина, или задачникъ
Верещагина.

Большинство учениковъ, поступаая въ школу, умѣетъ счи-
тать, но не всѣ; поэтому надо прежде всего обучить всѣхъ
счету. Дѣлать это должно никакъ не заставляя учениковъ
запоминать числа на память, а считая съ ними какіе-нибудь
предметы: карандаши, перья, черточки, сдѣланные на доскѣ
и т. п. Когда ученики научатся хорошо считать до 20, объ-
яснить имъ, что $20 + 10 = 30$; $30 + 10 = 40$; и т. д. до 100 и
затѣмъ полный счетъ до 100. Чтобы утвердить учениковъ въ
счетѣ, надо задавать имъ считать не только просто, приба-
вляя по единицѣ, но и такъ: черезъ единицу: 1, 3, 5, 7 и
и т. д.; черезъ двѣ: 1, 4, 7, 10, 13 и т. д.; назадъ: 10, 9,
8, 7 и т. д.; назадъ черезъ одну: 10, 8, 6, 4 и т. д.; отъ
такого-то до такого-то числа просто, черезъ одну черезъ двѣ,
и обратно, и т. д. (Напр.: отъ 17 до 25: 17, 18, 19 и такъ
дальше до 25; отъ 23 до 13 черезъ одну: 23, 21, 19, 17,
15, 13 и т. п.). Какъ скоро ученики поймутъ это, надо за-
давать имъ задачи на умственный счетъ, сперва на малень-
кихъ числахъ, потомъ все больше и больше; умственный
счетъ почти всѣ ученики любятъ, и имъ слѣдуетъ занимать-
ся какъ можно чаще, не только на урокахъ, но и въ сво-
бодное время. Вотъ образцы задачъ на умственный счетъ:

Прибавь къ 8—7; отними отъ 12—3; возьми 4 три раза; подѣли 15 на 3. Все это еще до объясненій четырехъ дѣйствій. Сперва надо нѣсколько разъ объяснить, какъ рѣшать такія задачи, но скоро поймутъ, въ чемъ дѣло, и начнутъ рѣшать ихъ сами. Объяснять же можно такъ: Прибавь къ 8—7; прибавь сперва 1, вышло 9, осталось прибавить 6; прибавь еще 1, вышло 10, осталось прибавить 5—и т. д. Можно объяснить и короче: прибавь 2, вышло 10, осталось прибавить 5; 10 да 5 будетъ 15. Иногда понадобится объяснить такую задачу на карандашахъ и т. п., особенно дѣленіе.

Много вниманія надо обратить на выраженія: на сколько и во сколько (2 меньше 6 на 4; 2 меньше 6 въ 3 раза). Ученики часто и долго ошибаются въ этомъ.

Кромѣ такихъ простыхъ задачъ, надо задавать подобныя слѣдующей: Считайте, пока я буду говорить,—и затѣмъ говорить очень медленно,—напр.: къ 3 прибавьте 7, что выйдетъ подѣлите на 5, что выйдетъ возьмите 3 раза; что вышло?

Въ тоже время надо научить учениковъ писать цифры и ариѳметическіе знаки.

(+ прибавить, да; $5+7$; къ 5 прибавить 7; 5 да 7.

— отнять; $7-5$, отъ 7 отнять 5.

× повторить, взять столько-то разъ; 3×5 , 3 повторить, взять 5 разъ.

: подѣлить на; $10:5$, 10 подѣлить на 5.

= выйдетъ, будетъ).

Когда ученики научатся считать хорошо до 100, объяснить имъ десятичное счисленіе. Это вещь трудная, и на ней надо долго и подробно остановиться. Если у учителя есть счеты, то лучше объяснить десятичное счисленіе съ помощью счетъ. Для уясненія надо постоянно задавать подобныя вопросы: сколько десятковъ въ тысячѣ? сколько сотенъ въ десяти тысячахъ? что сдѣлается съ цифрой, если ее подвинуть на два мѣста направо? на одно налѣво? и т. п.

Объясняя десятичное счисленіе надо упражнять учениковъ въ писаніи чисель, приче́мъ особенно много труда будетъ съ нулями. употребле́ніе нулей легче всего объяснить слѣдующимъ образомъ (какъ это совѣтуетъ бар. Корфъ): пишутся цифрами тѣ разряды, которые говорятся; на мѣстѣ тѣхъ, которыхъ не слышно, ставятся нули; напр. 7030; слышу 7 тысячъ, пишу 7; сотенъ не слышу, пишу 0; 3 десятка слышу, пишу 3; единицъ не слышу, пишу 0.

Какъ скоро ученики научатся писать числа, надо объяснить имъ сложеніе и вычитаніе, съ ихъ повѣрками.

Все это должно быть сдѣлано въ первый годъ; если заниматься умственнымъ счетомъ усердно, то къ концу зимы перваго года ученики будутъ складывать и вычитать въ умѣ очень большія числа, приблизительно до 200 и даже умножать и дѣлить числа больше 100, но конечно попроще (напр. $12 \times 12 = 144$).

Во вторую зиму ученія, въ ея первой половинѣ, надо объяснить умноженіе и дѣленіе съ ихъ повѣрками.

При объясненіи четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій главная трудность заключается въ обращеніи единицъ въ десятки, десятковъ въ сотни и т. д. и наоборотъ, а равно въ употребленіи нулей. Надо поэтому быть особенно послѣдовательнымъ въ этомъ. Вотъ подробныя указанія, въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ объяснять дѣйствія (конечно, этотъ порядокъ можетъ быть нѣсколько сокращенъ, если ученики окажутся достаточно понятливыми).

Сложеніе, все равно, двухъ или больше слагаемыхъ.

1. Сложеніе, гдѣ единицы одного разряда не обращаются въ единицы другаго.

$$\begin{array}{r} + 3257 \\ 6301 \\ \hline \end{array}$$

2. Всякое сложеніе.

$$\begin{array}{r} + 3281 \\ 4179; \end{array} \quad \begin{array}{r} + 4087 \\ 6708 \\ \hline \end{array}$$

Вычитаніе.

1. Вычитаніе, гдѣ не приходится занимать, безъ нулей въ уменьшаемомъ.

$$\begin{array}{r} 5794 \\ - 3271 \\ \hline \end{array} \quad \begin{array}{r} 5994 \\ - 3081 \\ \hline \end{array}$$

2. Вычитаніе, гдѣ приходится занимать только у одной цифръ подь рядъ, безъ нулей въ уменьшаемомъ.

$$\begin{array}{r} 5745 \\ - 3293 \\ \hline \end{array}$$

3. Вычитаніе, гдѣ приходится занимать у нѣсколькихъ цифръ подь рядъ, безъ нулей въ уменьшаемомъ.

$$\begin{array}{r} 5745 \\ - 3293 \\ \hline \end{array}$$

4. Вычитаніе съ однимъ нулемъ подь рядъ въ уменьшаемомъ.

$$\begin{array}{r} 5705 \\ - 3983 \\ \hline \end{array}$$

5. Всякое вычитаніе.

$$\begin{array}{r} 5006 \\ - 3909 \\ \hline \end{array}$$

Умноженіе.

1. Умноженіе многозначнаго числа на однозначное, гдѣ единицы однаго разряда не переходятъ въ другой.

$$\begin{array}{r} 312 \\ \times 3 \\ \hline \end{array}$$

2. Такое же умноженіе, но съ нулями въ множимомъ.

$$\begin{array}{r} 3013 \\ \times 3 \\ \hline \end{array}$$

3. Умноженіе всякаго многозначнаго числа на всякое однозначное.

$$\begin{array}{r} 8014 \\ \times 9 \\ \hline \end{array}$$

4. Умноженіе круглыхъ десятокъ и сотенъ и т. д. на однозначное число.

$$\begin{array}{r} 700 \\ \times 5 \end{array} \quad \text{или} \quad \begin{array}{r} 700 \\ \times 5 \\ \hline \end{array}$$

5. Умноженіе многозначнаго числа на круглые десятки, сотни и т. д.

$$\begin{array}{r} 773 \\ \times 70 \\ \hline \end{array} \quad \text{или} \quad \begin{array}{r} 573 \\ \times 70 \\ \hline \end{array}$$

6. Умноженіе всякаго многозначнаго числа на многозначное безъ нулей.

$$\begin{array}{r} 8074 \\ \times 53 \\ \hline \end{array}$$

7. Всякое умноженіе.

$$\begin{array}{r} 532 \\ \times 704 \\ \hline \end{array}$$

Умноженіе на многозначное число съ нулями очень трудно. Не смотря ни на какія объясненія, ученики сначала часто будутъ ошибаться такъ:

$$\begin{array}{r} 532 \\ \times 704 \\ \hline 2128 \\ 3724 \\ \hline \end{array} \quad \text{вмѣсто} \quad \begin{array}{r} 532 \\ \times 704 \\ \hline 2128 \\ 3724 \\ \hline \end{array}$$

Дѣленіе.

I. Безъ остатка.

1. Дѣленіе многозначнаго числа безъ нулей на однозначное, безъ раздробленія единицъ высшаго порядка въ единицы нисшаго.

$$8664 : 2$$

2. Такое же дѣленіе съ раздробленіемъ.

$$2736 : 8$$

3. Такое же дѣленіе на многозначное число, безъ нулей въ послѣдовательныхъ остаткахъ.

$$972 : 36$$

4. Всякое дѣленіе безъ остатка.

$$3024 : 56$$

II. Дѣленіе съ остаткомъ.

Вмѣстѣ со счетомъ и дѣйствіями надо дѣлать и задачи (по задачникамъ которые указаны выше).

Первое время задачи дѣлаются только умственныя. Учи-

тель прочтеть громко задачу; ученики 3, 4 (а еще лучше— всѣ) повторяютъ ее, потомъ одинъ (если нужно, съ помощью учителя) рѣшитъ ее громко, и затѣмъ нѣсколько человѣкъ повторяютъ громко рѣшеніе.

Такъ въ началѣ. Позднѣе ученики рѣшаютъ задачи про себя, учитель спрашиваетъ у всѣхъ отвѣты, и нѣсколько человѣкъ громко рассказываютъ рѣшеніе.

Какъ скоро ученики научатся писать цифры и арифметическіе знаки, надо чтобы послѣ того, какъ будетъ рассказано рѣшеніе, одинъ ученикъ написалъ его на доскѣ строчками. Напр., дана задача (№ 319 изъ задачника Боголѣпова):

У дѣвочки было 8 монетъ по 3 коп. и 2 пятиалтынныхъ на эти деньги она купила 3 фунта орѣховъ по 18 коп. Сколько у ней осталось денегъ?

Строчками рѣшеніе этой задачи пишется такъ:

$3 \times 8 = 24$ коп. (не 8×3 потому что это значитъ 8 монетъ взять 3 раза, а не 3 копейки взять 8 разъ).

$$15 \times 2 = 30 \text{ коп.}$$

$$24 + 30 = 54 \text{ коп.}$$

$$18 \times 3 = 54 \text{ коп.}$$

$$54 - 54 = 0.$$

Рѣшивъ, какъ бы то ни было, задачу, ученики должны сказать точно отвѣтъ. Въ этой задачѣ: Значитъ у дѣвочки не осталось денегъ.

Какъ скоро ученики научатся дѣлать дѣйствія съ многозначными числами, надо давать имъ задачи на такія числа, но задачи самыя простыя. Напр.: у одного брата было 13571 руб., у другаго 12967 руб.; они купили вмѣстѣ имѣніе за 15750 руб.; сколько у нихъ вмѣстѣ осталось денегъ? Такія задачи ученики должны рѣшать каждый у себя на доскѣ, прежде столбцами:

$$\begin{array}{r} + 13571 \\ + 12967 \end{array}$$
 и т. д., а потомъ подписывать рѣшеніе и строчками. Когда всѣ рѣшаютъ у себя на доскахъ, одинъ ученикъ

долженъ рѣшить на классной доскѣ, объясняя громко; остальные слушаютъ и провѣряютъ у себя на доскахъ.

Во второмъ году ученики должны рѣшать и сложныя задачи, на небольшія числа, у себя на доскахъ, послѣ того, какъ учитель, переспросивъ учениковъ, увидитъ, что всѣ они поняли задачу.

Когда ученики хорошо привыкнутъ къ 4 дѣйствіямъ, можно задавать имъ болѣе сложныя задачи со всякими числами. Подъ самый конецъ ученія ученики должны рѣшать задачи прямо у себя на доскахъ, послѣ того, какъ учитель спроситъ ее у двухъ, трехъ, чтобы узнать, такъ ли ученики ее слышали.

Пройти въ 2 года можно только простыя именованныя числа и немного дроби, если проходить эти послѣднія такъ, какъ указано въ задачникѣ для умственнаго счета Малинина. Изъ составныхъ именованныхъ чиселъ ученики узнаютъ только самыя простыя: рубли и копѣйки, сажени и аршины, аршины и вершки и т. п., но болѣе сложныхъ (напр. сажень, аршиновъ и вершковъ вмѣстѣ или составныхъ именованныхъ чиселъ съ долями) выучить въ 2 года нельзя.

Чтобы легко и успѣшно учить ариѳметику, учитель долженъ приучиться самъ легко выдумывать задачи и примѣры на всякія вычисленія.

Начало обученія ариѳметикѣ очень трудно, потому что при этомъ отъ учениковъ требуется кромѣ знанія еще и довольно большая сообразительность, умѣніе понимать задачи и вопросы и т. д. Все это дается лишь временемъ. Учитель долженъ помнить это и запастись для уроковъ ариѳметики терпѣніемъ еще больше, чѣмъ для другихъ предметовъ.

VI. Чистописаніе.

Учить чистописанію надо съ самаго поступленія учениковъ въ школу, слѣдуя какимъ-нибудь прописямъ. Очень хороши:

Гербачь. Руководство къ обученію письму. Прописи русскія 40 коп.

Къ сожалѣнію онѣ немного дороги, и потому удобнѣе купить другія прописи, которыя называются:

Гербачь. Прописи и образцы рисованія по клѣткамъ.—8 коп.

Эти напечатаны хуже первыхъ и не такъ полны. Впрочемъ, въ случаѣ нужды, можно употреблять и всякія другія прописи.

Пока идутъ упражненія на составныя части буквъ (палочки, кружечки и т. п.) и на отдѣльныя слова, сначала на доскахъ,—а потомъ на бумагѣ, учитель долженъ самъ писать, съ прописей, образцы на классной доскѣ, объясняя, какъ какая часть буквы или цѣлая буква пишется; это полезнѣе, чѣмъ давать прямо въ руки прописи. Съ прописей ученики должны писать только тогда, когда перейдутъ къ письму цѣлыхъ предложеній, т. е. уже въ срединѣ 2-го года. Въ концѣ концовъ ученики должны научиться писать по одной линейкѣ, буквами средняго размѣра. Писать по транспаранту, а тѣмъ болѣе совсѣмъ безъ линеекъ они не должны и пробовать.

Если вообще при ученіи надо требовать, чтобы всѣ учебныя принадлежности,—книги, доски, тетради,—были въ большомъ порядкѣ, то при чистописаніи особенно. Надо очень строго смотрѣть, чтобы тетради были вполнѣ чисты, безъ всякихъ пятенъ, непременно въ обложкѣ и, главное, наклеены прямо, а не наискось страницы, какъ это очень часто случается.

VII. Пѣніе.

Если только учитель можетъ, онѣ долженъ непременно устроить изъ своихъ учениковъ хоръ, само собой разумѣется, только для церковнаго пѣнія, не допуская никакихъ свѣтскихъ пѣсенъ. Понятно, что требовать этого нельзя; не всякій учитель можетъ пѣть и учить пѣнію. Нельзя также и

дать человѣку, незнакому съ музыкой, письменныхъ указаній, какъ вести это дѣло.

Но знающимъ церковное пѣніе можно рекомендовать слѣдующую программу.

Годъ I. Первое полугодіе. Пѣніе по наслышкѣ, т. е. съ голоса, наиболѣе легкихъ для усвоенія пѣснопѣній, какъ-то: Достойно есть, Царю небесный, Богородице, Дѣво, радуйся, и друг.

Второе полугодіе. Знакомство съ квадратною нотой и исполненіе по нотамъ пѣснопѣній, выученныхъ по наслышкѣ.

Годъ II. Первое полугодіе. Пѣніе всѣхъ осми гласовъ на „Господи воззвахъ“, на „Богъ Господь“ и ирмосовъ, по крайней мѣрѣ, воскресныхъ.

Второе полугодіе. Пѣніе ирмосовъ дванадцатыхъ праздниковъ и догматиковъ большого знаменнаго распѣва. Пѣніе должно производиться какъ всѣмъ классомъ, такъ и по одиночкѣ. Руководствомъ можетъ служить Сокращенный Обиходъ, изд. Св. Синодомъ.

VIII. Расписаніе уроковъ.

Непремѣнно надо составить распisanіе уроковъ; иначе постоянно будетъ происходить путаница. На первый годъ существованія школы составить его не трудно, потому что въ это время будетъ всего одно отдѣленіе. Но во второмъ году, когда учителю придется заниматься одновременно съ двумя отдѣленіями, дѣло сдѣлается труднѣе. Поэтому здѣсь и приводится примѣрное распisanіе уроковъ для двухъ отдѣленій.

Но какъ бы учитель ни расредѣлил уроки (если онъ не захочетъ слѣдовать распisanію, помѣщенному здѣсь) онъ долженъ помнить слѣдующее:

1. Назначать уроки такъ, чтобы, занимаясь въ одномъ от-

дѣленіи, можно было оставить учениковъ другаго болѣе или менѣе безъ наблюденія.

2. Не назначать, по возможности, двухъ одинаковыхъ уроковъ подъ рядъ.

2. Въ первомъ отдѣленіи, въ началѣ года (до Рождества) больше вниманія должно быть обращено на чтеніе, меньше на письмо (которое къ тому же на первыхъ порахъ замѣняется складываніемъ изъ разныхъ буквъ) и ариметику (для которой ученики еще не достаточно развиты.) Значитъ, росписаніе уроковъ въ первомъ отдѣленіи должно быть измѣнено около Рождества.

4. Есть правило: назначать трудные уроки на первыхъ часахъ болѣе легкіе—на послѣднихъ; къ сожалѣнію, его не легко исполнить.

5. Число уроковъ каждый день должно быть не меньше 5, кромѣ Субботы, въ Субботу уроки бываютъ только до обѣда, т. е. всего 3 урока. Если же ученики захотятъ оставаться въ школѣ и вечеромъ (а это постоянно случается, коль скоро ученики полюбятъ учителя), то этому надо всячески помогать. Вечеромъ можно читать что нибудь громко, заниматься съ учениками письмомъ, или умственнымъ счетомъ; охотнѣе всего ученики будутъ заниматься умственнымъ счетомъ.

Число уроковъ cadaго предмета въ недѣлю должно быть таково:

	<i>1-е отдѣленіе.</i>	
	1-е полугодіе.	2-е полугодіе
Чтеніе	12	8
Письмо	3	6
Ариметика	6	7
Чистописаніе	7	7
	<hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/> 28 ур.	<hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/> 28 ур.

Письмо въ 1-мъ полугодіи почти до самаго конца или да-

же и все время замѣняется складываніемъ словъ изъ буквъ. Если понадобится, то на это занятіе можно употреблять часть уроковъ, назначенныхъ на чтеніе.

2-е отдѣленіе.

Чтеніе русское	5
Чтеніе славянское	5
Письмо	6
Чистописаніе	6
Ариѳметика	6

28 ур.

3 часа ученики читаютъ по-русски съ учителемъ и 2—одни.

Сколько уроковъ изъ назначенныхъ на ариѳметику (въ обоихъ отдѣльныхъ) употреблять на счетъ и дѣйствія и сколько на задачи, учитель рѣшитъ самъ, смотря по успѣхамъ учениковъ.

Во время уроковъ, назначенныхъ на письмо, (въ обоихъ отдѣленіяхъ) объясняются и правила грамматики.

Если учитель замѣтитъ, что въ какомъ нибудь предметѣ ученики слабѣе, онъ сейчасъ же увеличитъ число уроковъ этого предмета, на счетъ уроковъ того, въ коемъ они сильнѣе. За этимъ надо внимательно наблюдать.

Примѣрное росписаніе уроковъ въ двухлѣтней деревенской школѣ грамотности.

1-е отдѣленіе.

	Понѣльн.	Вторн.	Среда.	Четв.	Пятниц.	Субб.
9—10	1-е по- дудіе. Чтеніе. 2-е по- дудіе. Письмо.	Чтеніе.	Чтеніе.	Чтеніе.	Чтеніе.	Чтеніе.
10—11	Чистопис.	Чистоп.	Ариѳмет.	Чистоп.	Чистопис.	Чистоп.

11—12	Ариѣметика.	Ариѣметика.	1-е по-2-е по-дѣлющіе ариѣмет.	Чтеніе. Ариѣм.	Ариѣ.	Ариѣметика.	Ариѣметика.
1—2	Чистопис.	Письмо	Чистопис.	Письмо	Письмо.	—	—
2—3	Чтеніе.	Чтеніе.	Чтеніе.	Чтеніе.	Чтеніе.	—	—

2-е отдѣленіе

9—10	Чистописаніе.	Самостоятельное чтеніе.	Ариѣмет.	Самостоятельное чтеніе.	Чистописаніе.	Письм.
10—11	Славянск. чтеніе.	Ариѣм.	Письмо.	Ариѣм.	Славянск. чтеніе.	Ариѣм.
11—12	Письмо.	Чистоп.	Чтеніе.	Чистоп.	Письмо.	Чистоп.
1—2	Чтеніе.	Славян. чтеніе.	Славянск. чтеніе.	Славян. чтеніе.	Чтеніе.	—
2—3	Ариѣмет.	Письм.	Чистоп.	Письм.	Ариѣм.	—

Каждый учебный день начинается и кончается молитвой. Передъ ученъемъ читаютъ (учитель или кто нибудь изъ учениковъ) или поютъ „Царю Небесный“, послѣ ученья—„Достойно есть“.

Продолжительность учебнаго года зависитъ отъ мѣстныхъ условій. Желательно бы было, чтобы ученье начиналось не позже 2-го октября (послѣ Покрова) и продолжалось до Свѣтой.

IX.

Многіе учителя думаютъ, что главное средство, чтобы заставить учениковъ хорошо вести себя и учиться—строгость и наказаніе. Это огромная ошибка. Ни охоты къ ученью, ни

послушанія,—настоящихъ, а не на глазахъ учителя только,—этими средствами добиться нельзя. Учитель долженъ во всемъ подавать ученикамъ примѣръ,—и въ усердномъ занятіи, и въ порядкѣ, и въ хорошихъ отношеніяхъ къ людямъ. Примѣръ, терпѣніе и ласка—вотъ чѣмъ учитель долженъ вліять на учениковъ 1). Когда бы ученики ни обратились къ учителю съ просьбой о помощи въ ученѣ, о работѣ (въ хорошихъ школахъ ученики постоянно просятъ то дать имъ задачу, то подиктовать и т. д.), учитель долженъ исполнять такія просьбы. Тогда непременно всѣ ученики, кромѣ самыхъ немногихъ, будутъ охотно учиться.—Чтобы въ школѣ былъ порядокъ, который необходимъ, особенно во время уроковъ, учитель съ самаго начала долженъ постоянно требовать, чтобы ученики ни на шагъ не отступали отъ его требованій и приказаній. При этомъ не надо ни сердиться, ни наказывать (кромѣ самыхъ рѣдкихъ, особенныхъ случаевъ), а только напоминать. Важнѣе всего, чтобы ученики сидѣли смирно во время уроковъ; чтобы добиться этого, надо не начинать урока, пока еще кто-нибудь шалить или шумить, а молча, не говоря ни слова, ждать, пока всѣ успокоятся; точно также, если кто зашумитъ во время урока, надо сейчасъ же перестать самому объяснять или остановить ученика, который отвѣчаетъ, и молча ждать, пока всѣ утихнутъ. Ученики скоро догадываются, въ чемъ дѣло, и начинаютъ сидѣть за уроками смирно. Все это необходимо начать съ перваго же дня ученья; гораздо труднѣе передѣлывать дурное, чѣмъ вовсе не допускать ему явиться.

Но главное самое первое правило: учитель долженъ быть близокъ къ ученикамъ, постоянно быть готовымъ исполнить всякую дѣльную ихъ просьбу—словомъ быть другомъ учени-

---

1) Впрочемъ, надо оговориться. Такъ можетъ дѣло идти только въ небольшихъ школахъ, человекъ въ 30. Въ большихъ же, человекъ 50—60, необходимо, къ сожалѣнію, чаще прибѣгать къ строгости и наказаніямъ. Но въ школѣ грамотности много учениковъ и не можетъ быть. Не откуда имъ набраться, да и учитель со многими не справится.

ковъ, а не ихъ страшнымъ начальникомъ. И это нетрудно: можетъ быть учитель и устанетъ иной разъ при такихъ занятіяхъ больше, чѣмъ усталъ бы, если бы давалъ только уроки, а въ другое время никакого дѣла до учениковъ не имѣлъ, но за то ученіе пойдетъ лучше, веселѣе. Къ тому же учитель будетъ знать, что ученики любятъ его, что благодаря ему ихъ школьная жизнь легка и пріятна, и такая мысль вознаграждаетъ его сторицею за всякую усталость. И во всякомъ случаѣ, кто берется за учительство, долженъ помнить, что берется за дѣло важное и святое и что, взявшись за такое дѣло, о своемъ покоѣ и удобствѣ можно думать только послѣ всего,—что не ученики существуютъ для учителя, а учитель для учениковъ. Кто же не согласенъ съ этими словами,—пусть лучше и не думаетъ о школѣ.
